

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вниманию читателей предлагаются уникальные документы, бывшие до недавнего времени недоступными исследователям. Все они публикуются впервые и до рассекречивания имели гриф «секретно» или «совершенно секретно». Цель данной публикации не только обнародование новых документов, но и стремление показать источниковую базу изучаемой проблемы.

Публикуемые документы раскрывают формы и методы организации труда на промышленных предприятиях, условия жизни трудящихся после победы Октябрьской революции, деятельность местных органов, в первую очередь ВЧК, не всегда совпадавшую с официально декларируемой линией.

Важной особенностью публикации является тот факт, что все события излагаются от лица их непосредственных участников и представляют собой многогранную картину повседневной жизни.

Текст публикуемых документов передается в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1989), с сохранением стилистических особенностей. Орфографические ошибки и явные описки исправлены без оговорок. Часть документов публикуется в извлечении, о чем указывает предлог «из» в заголовке и отточие в тексте. Опущен текст демагогического характера, не содержащий конкретной информации.

Док. № 1**ЗАЯВЛЕНИЕ Г.К. РИЗЕНКАМПФА
УПОЛНОМОЧЕННОМУ
ВЧК ПО ДЕЛУ ИРТУРА В. ШМИДТУ И
ПОЛИТИЧЕСКОМУ
КОМИССАРУ ИРТУРА А.А. НИКИТСКОМУ**

Не ранее 2 декабря 1918 г.*

2 декабря в г. Самаре произошло неслыханное событие: Самарской Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем был арестован и заключен в тюрьму весь личный состав** Управления ирригационных работ в Туркестане, всего свыше 230 человек.

Обстоятельства, предшествовавшие этому событию, рисуются в следующем виде: Иртур направлялся в Туркестане к месту работ по распоряжению Совета народных комиссаров и Высшего совета народного хозяйства; путь первого эшелона по указанию центральной власти лежал через Саратов на Астрахань - Каспийское море; однако, когда эшелон прибыл в Саратов, выяснилось, что путь этот закрыт, так как Астраханский рейд занят английскими судами.

Председатель распорядительной коллегии Иртура технический директор инженер Ризенкампф выехал в Самару для выяснения положения у членов Военно-революционного совета республики. Здесь он сделал доклад о положении дел члену Военно-революционного совета почетному председателю Центрального исполнительного комитета автономного Туркестана тов. Кобозеву, как высшему представителю Советской власти в Самаре, и просил указаний, где следует разместить Иртур для подготовительных работ в ожидании открытия пути в Туркестан. От Кобозева он получил в совершенно категорической форме указание, что организацию необходимо перевести в Самару со всеми частными и казенными грузами, так как, по имеющимся у них сведениям, Оренбург в ближайшие дни будет занят правительственными войсками, путь в Туркестан будет открыт и тогда весь Иртур сможет сразу двинуться несколькими поездами.

* Дата получения иногородним отделом ВЧК.

**Подчеркивание документа.

Исполняя данные ему директивы, председатель Иртура сделал распоряжение о переводе первого эшелона из Саратова в Самару и о направлении второго эшелона туда же со всеми грузами и инвентарем. Первый эшелон прибыл в Самару 7 ноября, а второй — 21 ноября; учреждения Иртура развернулись и камеральные работы были пущены.

Хотя местные власти и были осведомлены о целях и задачах Иртура, о полномочиях его ответственных руководителей, о доверии, оказываемом им со стороны высшей в республике власти, тем не менее председателем коллегии Иртура были командированы в чрезвычайную комиссию коменданты первого и второго эшелона Романский и Чаплыгин для ознакомления Комиссии с полномочиями руководителей Иртура; в предъявленном названными лицами открытом предписании за подписью председателя Совета народных комиссаров тов. Ульянова (Ленина), председателя Центрального исполнительного комитета тов. Свердлова, председателя Высшего совета народного хозяйства тов. Рыкова, управляющего делами Совета народных комиссаров тов. Бонч-Бруевича значилось следующее:

«...Предлагается председателям чрезвычайных комиссий вменить в непременную обязанность подчиненным им лицам оказывать Управлению ирригационных работ и служащим его полное содействие и относиться к названному управлению и его сотрудникам, действующим в лице ответственных руководителей по полномочию высшей советской власти с тем доверием, на которое они имеют право рассчитывать, как выполняющие сложные и ответственные задачи первостепенной важности.

О всяких могущих при этом возникнуть недоразумениях предлагается председателям и членам чрезвычайных комиссий входить в соглашение с ответственными руководителями Управления ирригационных работ и совместно с ними выяснять означенные недоразумения.

Виновные в неисполнении указаний, содержащихся в настоящем открытом предписании будут привлекаться к законной ответственности». На открытом листе председателя коллегии была сделана приписка от ВЧК об оказании доверия и полного содействия со стороны всех местных ЧК и т. п.

Не смотря на прямое, в не допускающей сомнения форме, указание высшей в республике власти о выяснении всех недора-

зумений совместно и по соглашению с ответственными руководителями Иртура, агентами Самарской ЧК 29 ноября был произведен повальный обыск в гостинице «Гранд-Отель», где была размещена часть служащих Иртура с их семьями. Здесь необходимо отметить, что комендантом 1-го эшелона Романским было снова предъявлено агентам ЧК, производящим обыск, открытое предписание Всероссийского] ЦИК, на что один из агентов, в присутствии многих свидетелей, стал кричать на инженера Романского и заявил что эта «бумажка» не имеет для них никакого значения. Обыск не дал никаких результатов и закончился приглашением в ЧК членов Иртура Романского, Пухальского и Закоморного, откуда они были выпущены после краткого допроса. Однако, на другой день был снова арестован ряд лиц из состава Иртура, а именно: начальник работ Романский, его помощник Тахтамышев и некоторые другие.

Такое поведение со стороны Самарской ЧК побудило технического директора Иртура Ризенкампа обратиться в ЧК с просьбой дать разъяснения по поводу ее образа действий. Поручение это было возложено на двух ответственных руководителей Иртура инженеров Жукова и Чаплыгина; они были приняты одним из членов ЧК, который сказал, что ответ ЧК будет дан завтра.

И ответ был действительно дан: весь личный состав Иртура, начиная с председателя распорядительной коллегии Ризенкампа и кончая курьерами и поварами, был арестован, подвергнут унижительному личному обыску и брошен в Самарскую губернскую тюрьму, прервана на целый месяц с трудом налаженная работа большого правительственного учреждения. Протесты ответственных руководителей оставались без внимания и вызвали угрозы применения силы, предъявление ими открытых предписаний встречалось глумлением и ироническими замечаниями о «бумажках не имеющих значения», самые открытые предписания отбирались и сваливались в общую кучу с документами, не имеющими значения, и маловажными, при арестах и обысках не предъявлялись ордера на производство таковых, протоколы об обысках и выемках документов не составлялись, канцелярии учреждений Иртура опечатывались в отсутствие представителей от учреждений, казенные деньги, денежные документы, ключи от денежных касс отбирались без выдачи каких-либо расписок или составления надлежащих актов. Комитет, избранный служащи-

ми в Управлении работ в Голодной степи, явившийся к председателю ЧК, с просьбой сообщить причины ареста начальника работ Романского и его помощника Тахтамышева, не был им принят, арестован и отведен в тюрьму.

Здесь налицо полный состав неповиновения высшей в государстве исполнительной власти со стороны власти местной, подрыв авторитета ее в глазах населения, полное попрание основ государственного правопорядка; налицо нарушение основ конституции Российской Советской Республики, согласно коей высшая исполнительная власть в республике осуществляется Центральным исполнительным комитетом и Советом народных комиссаров.

Дальнейший ход событий убеждает в том, что неуважение к центральной власти, посягательство на ее прерогативы было проявлено ЧК вполне сознательно. Выяснилось, что массовый арест служащих, арест руководителей Иртура, обыски в учреждениях Иртура были произведены без ведома центральной власти и только ее вмешательство и спаянность личного состава Иртура спасло государственное учреждение от полного разгрома. Выяснилась с полной очевидностью бессмысленность ареста всего состава Иртура, беспочвенность каких-либо подозрений против его ответственных руководителей. Все, очевидно, было основано на ложном доносе и все дело об Иртуре является небывалой доселе по размерам провокацией. Следствие, конечно, должно установить виновников этой провокации, но ответственных руководителей не может не беспокоить дальнейшая судьба порученного им дела, не может не беспокоить та легкость, с которой поддалась на провокацию Самарская ЧК, беззаботность, с которой были попораны постановления высшей власти и презрение к элементарным правам граждан Российской Республики, которое было проявлено в этом деле.

В самом деле, из всех арестованных, числом более 230 человек, все были освобождены за исключением 13 человек. Из этих 13 лиц будут, наверно, освобождены или все или во всяком случае громадное большинство. Те, которые будут задержаны, наверно, не будут обвинены в каких-нибудь деяниях враждебных Советской власти в бытность их в Иртуре. Никаких жандармов у нас не оказалось, Тахтамышев вовсе не поднимал никакого восстания против Советской власти и приглашение его к работе было одобрено Лениным, Пильц выехал на Украину по мандатам Пет-

роградской ЧК. Далее, Шевалин, кабинетный ученый, один из лучших, если не лучший, знаток электрической тяги, человек всегда далекий от политики; у него найдено письмо от его товарища по политехническому институту, здешнего фабриканта Неклютина, в котором слова нет о политике; письмо, датированное прошлым годом, между тем его, большого человека, держат в строгом одиночном заключении, как тяжкого преступника. Вина Гревениц заключается в том, что она жена барона, разведенная с ним много лет тому назад, и в том, что она содержалась под арестом в Петрограде и выпущена без предъявления ей какого-либо обвинения при регистрации тюрем. Невозможно понять, почему сидят Павлов, Алексеев, Петрик, Дернов. Наконец, Глинка-Янчевский. Это - правый деятель в прошлом, издатель черносотенной газеты, содержался под арестом по распоряжению, кажется, Петроградской чрезвычайной комиссии и был выпущен на свободу, не будучи умален в своих гражданских правах; служил в последнее время в качестве бухгалтера на Мурманской железной дороге и в таковом же качестве принят в Иртур после того, как предъявил документ, из которого выяснилось, что он более не преследуется Советской властью.

И вот, благодаря этим лицам, которые, однако, фигурировали в списках, утвержденных при отъезде эшелонов Петроградской и Московской ЧК, разгромили всю организацию и держали в тюрьме весь состав. Никому из арестованных вопреки постановлению 6 съезда Советов не было предъявлено никакого обвинения, никто из освобожденных не подвергался нормальному допросу, так как нельзя же назвать допросом производившийся с громадной быстротой опрос о фамилии, месте прежней службы, партийности, знакомстве с теми или иными лицами, отношении к воинской повинности, о получаемом содержании и т. д. в этом же роде; заносились ответы на эти вопросы в протокол, никому не известно, так как показания, если они и записывались, то, во всяком случае, не прочитывались и к подписи не предъявлялись; отношение при задержании во многих случаях со стороны агентов ЧК было грубо вызывающе, непозволительное по отношению к самым тяжким уголовным преступникам; после этих вопиющих нарушений стоит ли говорить о более мелких: об отобрании папирос, махорки, спичек, мыла, колец, портфелей, в тех случаях, когда при обысках, несмотря на все старания, не было обнаружено

ничего компрометирующего, о случаях пропажи вещей при обысках и т. д.

Далее условия содержания в тюрьме ни в чем не виновных граждан — верных слуг Советской власти - были возмутительны. В холодные камеры с разбитыми оконными стеклами, рассчитанные на 15-20 человек, помещали до 36 человек, причем многие, конечно, были совершенно лишены ночного отдыха за неимением места; в течении четырех суток арестованным не были предоставлены тюфяки, подушки и они валялись в верхней одежде на нарах и холодном каменном полу, санитарное состояние тюрьмы не поддается описанию: в некоторых уборных не имелось рундуков, экскременты валяются на полу и разносятся с обувью по всей тюрьме и поистине достойно удивления, что только немногие из заключенных заболели. Заболевания пройдут, но как возместить то нравственное унижение, то попрание человеческого достоинства, которое пережили эти люди, поверившие словам руководителей Иртура, что им обеспечено спокойное выполнение порученного им государственного дела.

И перед нами, ответственными руководителями, встает вопрос необычайной для нас важности: надо оградить в дальнейшем вверенные нам государственные интересы от посягательств со стороны тех, для которых ложного доноса достаточно, чтобы не остановиться перед разгромом целого учреждения.

И я полагаю, что если ответственные лица Самарской ЧК не понесут должного наказания за свои действия, то ни у кого из нас не будет уверенности, что после отъезда уполномоченных из Москвы лиц, они не произведут нового налета (иначе, к сожалению, нельзя назвать их образ действий) на учреждения или на отдельных лиц. Раз не следуют наказаний за проступки, — появляется уверенность в безнаказанности.

Председатель Коллегии
Технический Директор

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 144. Л. 36-39. Подлинник.

Док. № 2

**ДОКЛАД ПУСТОВА, ТОВАРИЩА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
БОГОРОДСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА,
СОСТОЯЩЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ
КОМИССИИ ДО 1 НОЯБРЯ С/Г, ВО ВСЕРОССИЙСКУЮ
ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ И В ШТАБ КОРПУСА
ВОЙСК НАХОДЯЩЕГОСЯ ПРИ НЕЙ***

30 декабря 1918 г.

О событиях на Ярославской большой мануфактуре от 27 ноября 1918 г., выразившихся в забастовке рабочих на данной мануфактуре, продолжавшейся до 4 декабря (где находится рабочих 13 тыс.).

Прибыв в Ярославль 22 ноября с. г., сделав надлежащую отметку в губернском Ярославском партийном комитете фракции коммунистов, пришел на фабрику в 4 часа вечера, где предъявил свои документы фабричному комитету для свободного пребывания, узнав, что будет в 8 час. вечера партийное собрание, интересуясь партийной жизнью, я взял у председателя разрешение присутствовать на таковом. После окончания вопросов повестки дня в текущих делах было внесено председателем фабричного комитета Д. Скотниковым заявление о ротном командире Кронштатове, состоящем при губернской чрезвычайной комиссии красноармейской части Штаба корпуса войск; заявление и решение этого вопроса о действиях Кронштатова прилагается к докладу. После этого очень много было заявлено членами партии о недопустимом проявлении красноармейцами хулиганских выходов по отношению фабричного комитета и в частности к рабочим. По личным наблюдениям таковыми действиями терроризировано все население Ярославля, считая это необходимым к лицам контрреволюционного направления, буржуазного уклада, но не как к рабочим и беднейшему населению. В их глазах дискредитирована вся Советская власть, что доказывает отношение рабочих, когда назначаются общие деловые собрания или митинги, то из 13 тыс., работающих только на одной фабрике, является на

*Собственный заголовок документа

митинг со всеми другими жителями вокруг фабрики 300 или 400 человек, но деловые собрания ни разу не состоялись ввиду их малочисленности, хотя комитет и принимал все к этому. Почему явилась оторванность рабочих от комитета и комитета от рабочих. Ввиду этого красноармейцы стали еще смелее предъявлять разные требования комитету даже за подписью своих начальников, чтобы руководствоваться фактами укажу на следующее:

1. С переводом частей, состоящих при чрезвычайных комиссиях, на фронтное положение было предъявлено, выдать добавок по половине фунта хлеба из фабричного лабаза задним числом, принимая во внимание, что все красноармейцы получали до самой забастовки все продукты наравне с рабочими и пользовались при батальоне, что является получением в двух местах ненормальным. Комитет это видел, но сделать из страха ничего не мог, ввиду полученного предписания от 31 октября сего года за № 146, каковое прилагается. Приказ Народного комиссариата указывает определенно, где и как должны довольствоваться все красноармейцы, приказ 15 сентября 1918 г.

2. Более яркими противниками таковых ненормальностей являлись председатель комитета Д. Скотников, председатель контрольной комиссии Я. Патрикеев, за что безо всяких поводов самочинно арестовывались два раза красноармейцами под руководством Кронштатова и Казанкова, но были освобождены следователем контрреволюционного отдела.

После этого повелась определенная кампания среди рабочих против всего комитета некоторыми красноармейцами, состоящими в губчрезкоме, пользуясь недостатком продовольствия и разными нелепыми слухами, распуская таковые, вина во всем комитет, но рабочие обвиняли тех и других, называя расточителями их продовольствия.

3. Совершенно лично мне неизвестно всего состава находящихся частей в распоряжении в Ярославской чрезвычайной комиссии, но прилагая список лиц только с фабрики 91 человек, помеченные буквой «В» считать за последнее время 3 декабря выбывшими на фронт.

4. Получая довольствие из лабаза и батальона, фабричным комитетом и правлением фабрики уплачивалась разница жалованием плюсом жалованию, получающему из части войск корпуса в вычета

5. Ведется ужасающая распущенность, пьянство, и самоличные аресты невинных лиц без всяких документов, что имело место 24 ноября во время спектакля. Прилагая личное заявление, а равно начальника милиции Заостровского о выходке Павла Казанкова, ротного командира, состоящего при губернской чрезвычайной комиссии.

6. Ненужные разъезды на лошадях, безжалостное издевательство над ними, указывая, как на факт, измученное животное не могло итти, ее ударили поленом, где образовался через день нарыв, и таковую убили на мясо.

7. Самым возмутительным и недопустимым фактом, чему является свидетель [член] ВЦИК Попко: явились трое пьяных красноармейцев и въехали верхами в коридор казармы № 3, где живут рабочие, которые заявляли начальнику милиции, но мер никаких принято не было, что должны думать рабочие? Начальником пехотного батальона и всех частей является Куделка, работавший на той же фабрике пленный австриец или чех, не могут указать какой национальности, который, как видится, сам распустился, не имея твердого и решительного духа, никак теперь не может уже справиться и призвать к порядку вверенные ему части. В день моего отъезда Павел Казанков был арестован, причины мне неизвестны.

8. Из частных разговоров с секретарем Клочковой и председателем Александровым, которые тоже подтверждают такую распущенность, но никак не могут с таким положением сообразиться. В самой комиссии царит полный хаос, распущенность, недобросовестное отношение к делу членами комиссии, ввиду чего Александровым заявлено категорически о своем отказе в губисполкоме, а равно Куделко тоже рвется на фронт.

Не желая никого обвинять, не зная степени виновности, а также и причин таких явлений ненормальной постановки дела в комиссии, но что видно из приведенной ревизии 18 октября ревизионной комиссией, копии каковых прилагаю, из которых ясно видно, что дело обстоит плохо.

О ходе забастовки

1 Все такие проявления со стороны армейцев, поступивших с фабрики на службу при комиссии, а равно ненормальность неумелых членов комитета, который является в целом не-

решительным в проведении твердой политики, создало почву для агитации контрреволюционных элементов, и фабрика 27 ноября в 8 часов утра остановилась и велась три дня итальянская забастовка. Определенных требований предъявлено со стороны рабочих не было. В течение трех дней назначались общие собрания, но при открытии всегда были срывы, никому не давали говорить, а именно губкомиссару труда Работнову, комиссару губпродкома Афанасьеву и представителю профессионального союза Воронцову при первом появлении на трибуне раздавался гул «Долой, Давайте хлеба, долой комитет». По утрам стали появляться на Дверях казарм и фабрики надписи: «долой комитет и Советы». При ведении следствия обнаружилось: была острее нужда в деле продовольствия в августе и сентябре, но рабочие мирились с положением. В сентябре была попытка остановить фабрику, но после объяснения комитета рабочие были удовлетворены ответом и приступили к работам. Характерно то, что механический завод не прекращал работы, хотя его два раза насильственным путем снимали, но после ухода он опять приступил к работам по предложениям заведывающего Ивана Цыбакина. Находясь в это время на фабрике Сакина у брата, в 17 верстах от Ярославля, от 26 ноября, услышав, что на Ярославской мануфактуре забастовка, 30-го выехал и пришел прямо в комитет, где обсуждался вопрос, что дальше делать. Где принято было предложение послать милицию, по фабрике выслать рабочих вон и, чтобы не жечь напрасно топлива, остановить все паровые, фабрики запереть, призвать всех коммунистов под ружье и поставить везде охрану. Вынесено было постановление, объявить фабрику закрытой на неопределенное время, приготовить рабочим расчет от 2 до 4 декабря. Комитет стал на решительную почву борьбы. Расклеив такое постановление к сведению всех рабочих. Такое постановление было санкционировано губисполкомом на пленарном заседании, Вышсовнархозом, Центротекстилем, каковые одобрили решительные меры фабричного комитета. Самым трудным явился вопрос для всех участников заседания, кого избрать председателем назначенного в 7 часов вечера общего собрания рабочих, чтобы, хотя провести одно собрание. Предложено было мне, как приезжему, что мной было принято, явившись в театр со всеми членами комитета и представителями других организаций. По предварительному решению пускали рабочих на собра-

ние, имеющих на руках профессиональные книжки для изоляции постороннего элемента.

Собравшихся было около 40 тыс. человек, при открытии собрания, взойдя на трибуну, от имени комитета объявил собрание открытым и попросил избрать секретаря. Видя, что собрание заволновалось, пришлось принять самые решительные меры, что называется, диктаторство, извиняюсь перед Штабом ВЧК, на что я не был уполномочен, и не состоя официальным сотрудником, но получив бумажку для облегчения проезда до Ярославля от культурно-просветительного политического отдела, надеюсь, что это мне простят товарищи-коммунисты в интересах революции.

Останавливая шум, заявляю общему собранию, что я являюсь сотрудником Всероссийской чрезвычайной комиссии Штаба корпуса войск, если угодно рабочим провести собрание, то буду проводить. Но при всякой попытке к срыву, собрание будет закрыто. В дальнейшем никакие собрания от комитета, также со стороны рабочих допущены не будут. И рабочие должны со 2 декабря получать расчет, фабрика закрывается на неопределенное время Высшим Советом народного хозяйства, Центротекстилем и, кроме того, никто Вас не пустит, если не сочтут это нужным. На что было дано твердое согласие соблюдать тишину. Избрав секретаря, беру слово, как председатель, указав рабочим все их неправильные действия и заблуждения и те опасные последствия, каковые могут быть от забастовки. После ряда других ораторов было предложено ходатайствовать фабричному комитету перед Центротекстилем, чтобы остановить расчет и фабрику пустить в ход для чего было избрано четыре члена комитета и тут же были посланы в Москву.

2. Избрать ревизионную комиссию для ревизии комитета.

Избрать следственную комиссию для выяснения виновников забастовки, выбор комиссии отложить на следующий день в 2 часа дня, которые и были произведены. Наметив план работ комиссии, приступили к возложенным на них обязанностям. Положительных результатов выяснить виновников не представлялось возможности, но установлен факт, что забастовка направлялась умелой группой, чтобы перевести ее с экономической в политическую, что свидетельствует одновременное восстание в Череповецком уезде нескольких волостей, руководимого кулацким элементом. Среди рабочих носились слухи, что скоро весь

комитет будет арестован чрезвычайной комиссией. Таковые слухи исходили, вероятно, от некоторых красноармейцев, которые служат в батальоне при губернской комиссии, что указывает на тот приезд во дворе фабрики вечерами верхами, неизвестно зачем.

При всем своем желании и по утверждению общего собрания, считая необходимым присутствие в следственной комиссии сотрудника от чрезвычайной комиссии, указывая как на факт, такового [поручения от ЧК] дано не было, за неимением соответствующих лиц в таковой.

Но прилагаемая телеграмма, посланная иногороднему отделу, что меры приняты, каковых совершенно налицо не было. На эту телеграмму был командирован от ВЦИК член Попко, которому было поручено ликвидировать забастовку и пустить фабрику, если приступят рабочие к работам. Но рабочие уже увидели свои ошибки и раскаивались, что попали в самое неловкое положение. 3 декабря на общем собрании в присутствии представителя ВЦИК тов. Попко было предложено рабочим приступить с 4 декабря работать. В виду праздника Введения со стороны рабочих посыпался ропот. Но нами было заявлено, что более праздников нет, существуют только те праздники, проведенные декретом Совета народных комиссаров, т. е. пролетарские. После непродолжительных трений и разъяснений вопрос был решен единогласно приступить к работам, что рабочие и выполнили.

Докладов [о] ревизии комитета и [по] следствию сделать общему собранию не удалось, хотя и было назначено собрание в воскресенье в 2 час. дня для этой цели, но за малым количеством собравшихся, это не удалось ввиду слабого и спешного оповещения рабочих. Что было поручено другим членам сделать на следующее собрание, а равно обратить серьезное внимание профессиональному Ярославскому районному союзу текстильщиков на фабричный комитет, его конструкцию, устранить все ненормальности и поставить технический аппарат правильным и произвести реорганизацию такового. Мои личные заключения таковы:

1. Принимая во внимание нахождение штаба Северного фронта, где формируются красноармейские части в Ярославле для отправки на Северный фронт; железнодорожный узел и мосты в окружности города Ярославля, пребывание «контрреволюционного» нежелательного элемента в командном составе, который находится в силу необходимости. Ярославская чрезвычай-

ная комиссия должна быть очень серьезна и занять видное место по своему положению надзора по охране завоевания революции.

2. Черносотенное настроение городских жителей, откуда выходили все монархические вожди казауровцы, леодоры и проч. братва.

3. Отрицательное настроение рабочих к советским организациям, которые не укрепляют, но дискредитируют Советскую власть и тем самым вызывают пассивное отношение в трудовых массах.

4. Во избежание повторной контрреволюционной вспышки в Ярославле, за которую поручиться, что не будет - трудно ввиду имеющихся попыток со стороны темных сил организовать таковую.

5. Чтобы избавиться от всяких недоразумений и показать всем твердость борьбы революционного пролетариата за идею социализма со всяким злом, от кого бы оно ни исходило, быть беспощадными борцами, тем самым поднять престиж уважения Советской власти в глазах трудовых масс Ярославля, так же других местах.

6. Считая необходимым в самый кратчайший срок назначить комиссию из трех или пяти лиц опытных, твердых коммунистов от Всероссийской чрезвычайной комиссии и штаба Корпуса войск, снабдив таковую широкими правами полномочий, до применения высших мер наказаний виновных лиц.

7. Произвести ревизию всех дел Ярославской губернской чрезвычайной комиссии и полную ее реорганизацию.

8. Произвести чистку в частях войск, находящихся при ней, расследовать все преступления, имеющих место, совершенных лицами, находящихся в отряде.

9. Произвести ревизию делопроизводства штаба при батальоне, деятельность должностных лиц, учетность казенного имущества.

10. Весь элемент, присосавшийся к таковому учреждению с темным прошлым, удалить лиц, призванных из таковых - на военную службу, немедленно отправить на фронт.

При своем докладе прилагаю весь следственный материал и заключение следственной комиссии о причинах забастовки.

Примечание: Если возможно и считает нужным ВЧК, войти в соглашение с Высшим совнархозом, Центротекстилем, с комиссаром труда В.П. Ногиным, учредить при фабрике Ярослав-

ской большой мануфактуры правительственное правление фабрикой и тем вырвать рабочих из под влияния служащих, которых находится при фабрике 450 человек, за малым исключением считая всех антисоветскими, и произвести одновременную чистку, навсегда покончить игру в комитет и забастовки.

Тов. председателя Богородского уездного исполкома

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 56. Л. 4-7 об. Копия.

Док. № 3

**ИЗ ДОКЛАДА ИНСТРУКТОРА ВЧК Ю.И. ВЕРЗЕМНЕКИ
О РЕВИЗИИ ВЕЛЬСКОЙ УЕЗДНОЙ ЧК
(СМОЛЕНСКАЯ ГУБ.)***

22 января 1919 г.

... После допроса целого ряда свидетелей, пострадавших от этой порки, и членов Вельской ЧК мы установили, что порка в ЧК применялась очень широко, как мера наказания, пороли при допросе. Избивали члены отряда ЧК арестованных по своей инициативе и по своему усмотрению.

При допросе председатель Вельской ЧК тов. Силицкий показал, что он запросил телеграммой облЧК о возможности применения телесного наказания, на что получил ответ: официально нельзя, что он понял, что неофициально можно, ибо пример пытки показал сотрудник областной ЧК тов. Марченко. Вновь избранным исполкомом 9-го очередного съезда тов. Силицкий избран председателем Вельского исполкома...

В заключение своего доклада я должен сказать, что как члены Вельской ЧК, так и партийный комитет и исполком подлежат ответственности за применение телесного наказания чрезвычайной комиссией и в таком случаи на скамью подсудимых

* Обследование деятельности Вельской уездной ЧК было предпринято в связи с докладом Жукова во ВЦИК. В качестве одного из обвинений в докладе указывалось на избивания арестованных в Вельской ЧК.

в первую голову должны сесть тов. Эйдельсон, председатель комитета партии, контролер Вельской ЧК, старый партийный работник и, по моему мнению, нелегко заменимый советский работник; второй — тов. Силицкий Павел, быв. председатель Вельской ЧК и настоящий председатель Вельского исполкома, быв. эсер-максималист, имеет за собой заслуги перед революцией.

ЦА ФСБ РФ. Ф.(8)1. Оп.3. Д.46. Л.1об. Копия.

Док. № 4

**ИЗ ПИСЬМА ЧЛЕНОВ ОРЛОВСКОГО КОМИТЕТА РКП(Б)
В.С. ФЕДОРОВА И Г.С. КОЗИНА В.И. ЛЕНИНУ**

Не позднее 15 февраля 1919 г.*

Дорогой товарищ Ленин!

Не откажите уделить некоторое время на просмотр всего положения в Орловской губ.: во всем и вся в этой губернии какая-то вакханалия, саботаж и контрреволюция.

Не будем приводить многих примеров, а укажем несколько главных, которых были свидетелями и которые явно подрывают авторитет Советской власти на местах. Вся работа советских учреждений состоит исключительно только на бумаге, на деле же совершенно другое. Ихним сообщениям и газетным не верьте, что все обстоит благополучно и что везде и всюду кричат: «Да здравствует Советская власть и коммунизм!», — это жестокая ложь. С каждым днем нам, как приходящим, приходится сталкиваться с деревней и «низами» города, приходится констатировать все более и более растущую ненависть и озлобление к Советам и коммунистическим организациям и на них уже смотрят не как на защитников, а как на отъявленных врагов и все это только оттого, что многие ответственные работники Орловской губ. суть или воры, или насильники, или несоответствующие своему назначению или же просто-напросто отъявленные саботажники, прикры-

* Датируется по дате отправления из управления делами СНК в ЦК РКП(б).

вающиеся маской советских работников.

Ведь законодатели в первую голову должны быть исполнительными - это уже аксиома, - и тогда у нас будут охотно все декреты исполняться, но у нас наоборот: губисполком и губкомитет партии никакого надзора не имеют и не контролируют деятельности деревенских работников, которые только чинят там самоуправство, бесчинство и пьянство, чем сильно озлобляют против себя и всей власти население. Например, в Кромском у. председатель исполкома села Верхне-Боевки покровительствует буржуазному элементу, которому помогает прятать и гноить под землей хлеб.

Полученные различные товары для раздачи населению в первую очередь делят между собою, беря себе львиную долю...

Собрания проводят под дирижированием «Нагана». Сельские организации, сочувствующие партии коммунистов, представляют из себя какие-то банды черных воронов, как, например, Домнинская и Золотаревская организации, члены которых занимаются пьянством, картежной игрой, грабежом на большой дороге, самовольным наложением для своих надобностей контрибуции. Имена расхищаются, население терроризируется. В Малоярославском у. применяется варварский способ к взысканию чрезвычайного налога: плательщиков выгоняют нагих на улицу, обливают холодной водой и морозят в сараях. Вот некоторые верные одна тысячная того, что творится в деревнях. В городе же картина другого сорта. Во всех советских учреждениях усиленная, чем при проклятом старом режиме, канцелярская волокита и бюрократизм, в особенности в губпродкоме. И когда чего-либо приходится добиться, то только после пятидневного хождения по учреждениям и ожидания в каждом по 3-4 часа в сутки.

...Губпродком и горпродком занимаются не столько выдачей необходимых населению продуктов, сколько дележкой таковых между своими служащими. Заведующие отделами, комиссары и их жены, экс-супруги, понадевали хорьковые пальто, каракулевые саки, а население только облизывается.

Комиссар по продовольствию - одно только горе: не комиссар, а автомат, и смыслящий не в налаживании продовольственного дела, а в его окончательном разрушении.

Чрезвычайно по несколько месяцев держит совершенно невинных, не предъявив никаких обвинений, и масса, масса раз-

личных дефектов в механизме в Орловской губ.

Кому только из правящих в губернии мы не говорили о дефектах и о способах их устранения — наш вопль везде и всюду оставался «гласом вопиющего в пустыне».

Благодаря вышеперечисленным фактам, население города, а в особенности деревни, страшно озлоблены не только против этих работников, но и против всей Советской власти, и смотрят на Совет не как на друга и их защитника, а как на отъявленного врага. И когда приезжаешь в деревню и, собрав сход, начнешь объяснять, что в этом не Советская власть, а отдельные контрреволюционеры, прикрывающиеся советской маской, виноваты, — и жители деревни тогда соглашаются, но это возможно сделать только в 2-3 деревнях, где придется бывать по делам, но отнюдь не во всей губернии.

В других же отношение с каждым днем все обостряется и обостряется и недалек тот момент, когда это выльется в народное негодование и бунты, тогда будут кричать виновники же это[го], что это контрреволюционное выступление и начнутся массовые расстрелы, но на самом деле это не контрреволюционное выступление, а вопль наболевшего сердца крестьянина и пролетариата, тяготеющего таким засильем подлых советских служащих.

Если мы в экстренном порядке не сделаем чистки советских работников и не пошлем на должности председателей сельских советов городских идейных работников, если не устраним бюрократию и канцелярскую волокиту в советских учреждениях, если не пошлем мобилизованную трудовую интеллигенцию для культурно-просветительной работы в деревню, если не заменим людей зевак, тупоумных и не умеющих вести дело с соответствующих постов и не крикнем: «Все - на продовольствие, транспорт и просвещение деревни» — пропадут все наши завоевания, напрасной окажется пролитая кровь пролетариата и вечное проклятие нам будет от поколения.

Но не допустим мы этого. ...Немедленно примемся за реорганизацию деревни, и этим мы только устраним надвигающуюся грозу.

Просим, тов. Ленин, ответить нам, прочитан ли вопль нашего сердца и какие будут сделаны распоряжения.

Док. № 5

ПИСЬМО Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО В ЦК РКП(Б) О КАДРАХ ЧК

13 марта 1919 г.

Уважаемые товарищи!

В связи с бывшей кампанией, направленной против ЧК на страницах нашей печати, в провинции на местах замечается массовый уход ответственных партийных товарищей с занимаемых ими постов в ЧК. При этом местные партийные организации или ячейки в некоторых местах покровительствуют этому или проявляют даже в этом свою инициативу.

Так, например, председатели Самарской ЧК, Нижегородской ЧК, председатель ЖЧК Александровской дороги, ответственные сотрудники ЖЧК Рязано-Уральской железной дороги и много других.

В целом ряде городов партийные комитеты отпускают партийных ответственных работников ЧК в Белоруссию, Литву, Латвию, как например: в Тамбове, Пскове и других городах.

Находя излишним говорить о необходимости оставления ответственных партийных товарищей для работы в провинциальных ЧК, ВЧК настоящим просит Вас, уважаемые товарищи, издать циркуляр по всем провинциальным организациям РКП с указанием необходимости оставления старых работников на занимаемых ими постах в ЧК, кои уже приобрели опыт и знания, необходимые для работы, указав одновременно, что ЧК являются столь же необходимыми органами как и все прочие нашей Советской Республики и что ЧК требует наиболее ответственных, наиболее преданных делу Революции товарищей.

Ф Держинский

ЦА ФСБ РФ. Ф.(8)1. Оп 2. Д. 57. Л. 2. Копия

Док. № 6

**ЗАЯВЛЕНИЕ ВОЕНКОМА СЕМЕНОВСКОГО УЕЗДА
К. ЭЙНШТЕЙНА В ЦК РКП (Б)**

Не позднее 21 августа 1919 г.*

Дорогие товарищи! Примкнув к партии большевиков еще задолго до революции, с 1905 г. я работал по мере своих сил и умения в подполье, за торжество революции и против несправедливостей царизма, что знают многие видные работники, как в Цека, так и в Совнаркоме и другие. С победой Октябрьской революции продолжал работу в многочисленных советских учреждениях и партийных организациях. В августе 1918 г. отправился на фронт и был назначен Лукояновским уездным военным комиссаром**, где мне пришлось встретиться с многими отрицательными явлениями нашей революционной жизни. В нашу среду пробралось много элементов непорядочных, преследующих личные интересы. Особенно в этом отношении выделился начальник продотряда Исаченко, чей отряд, не считаясь ни с какими документами и разрешениями, отбирал все, что попадалось. На этой почве произошли четыре столкновения на ст. Лукоянов с проезжающими на фронт эшелонами и можно себе представить, какой огромный вред наносился этим армии, вместо помощи, которой армия ждала, приходилось оттягивать силы с фронта и разоружать эшелоны, а в то время была занята Казань, еще хуже моральное впечатление на население, когда два советских отряда приходят между собою в столкновение. Кроме того, его контрибуции, самовольные бесконтрольные расстрелы на станции восстановили все население против Советской власти. По моему сообщению прибыла из Москвы комиссия, которая телеграфно сообщила в Москву о необходимости присылки Вечека и вооруженной силы для разоружения отряда Исаченко, но телеграмма была перехвачена Исаченко и Комиссия Московская была арестована Исаченко, а также [арестован] помощник уездвоенкома Вагаль,

* Датируется по препроводительному письму политотдела ПУР Реввоенсовета Республики в ЦК РКП(б)

**Подчеркнуто в документе

по моему требованию означенные лица были освобождены. После этого была прислана вторая обширная комиссия, состоящая из представителей московских и нижегородских учреждений и организаций в числе 7 человек. Означенная комиссия постановила, немедленно арестовать Исаченко, что и было сделано, также был расформирован его отряд. Кроме того, комиссия нашла, что все местные советские учреждения действовали под влиянием Исаченко и способствовали его преступным действиям. Комиссия постановила, привлечь к ответственности уездисполком, чрезвычайком, упродком и, конечно, поэтому оправдание Исаченко являлось оправданием всех местных работников, которые, кстати сказать, составляли влиятельную и руководящую группу в местной партийной организации, которая была немногочисленная, неокрепшая и недавно мною организована. Поэтому вполне понятно, что все учреждения уезда во главе с исполкомом занялись обелением Исаченко и чернением тех лиц, которые осмелились указать на его неправильные действия. Долгое время эти усилия не имели никаких результатов, но как видно Исаченко, в конце концов, освободился и в настоящее время занимает должность члена коллегии окружной комиссии по борьбе с дезертирством при Приволжском военном округе. Я перевелся в другой уезд, Семеновский, и по своему обыкновению окунул с головой в работу, как по военному комиссариату, так, кроме того, членом президиума уездного исполкома, членом комитета партии [по] организационной работе среди красноармейцев и т. д. Вдруг 17 июля в самое горячее время мобилизации 1900г. я был арестован прибывшей из Нижнего комиссией трех, которая была прислана в уезд для борьбы с дезертирством. Арест был произведен, не считаясь ни с какими декретами, без всяких ордеров, как на обыск, так и арест; причем как видно нарочно хотели дать мне большее чувствовать и всячески издевались. Моя жена и 7-летняя дочь чуть не были избиты. Поместили меня в местную тюрьму в среду тех лиц, которые мною были арестованы, чтобы они имели возможность всячески надо мною издеваться и, если хочется, так и избивать. Уже когда я был арестован, занялись розыском мне обвинения, нашли арестованных мною и преданных суду и уже осужденных народным судом трех красноармейцев за вооруженное ограбление муки; причем эти красноармейцы говорили, что при прежнем комиссаре мы отбирали, сколько хотели, по сотне

пудов и ничего нам не говорили, а ты за какие-то 6 пудов предал нас суду, так мы же тебе покажем. Но показания красноармейцев не выдерживали ни малейшей критики и скорее можно было по этим показаниям предъявить обвинение в преступлении по должности, чем в белогвардействе, в чем мне было предъявлено обвинение комиссией трех. Мое заявление по поводу моего ареста в местный исполком и партию, а также телеграмма [в] Центр народным комиссарам, лично меня знающим, не было комиссией трех пропущено. Вообще постарались изолировать меня от всего мира, не допуская никакого сношения. Просидел я ровно месяц в ужасных условиях, без допроса, среди людей, всей душой ненавидящих комиссаров и коммунистов, каждый день подвергаясь оскорблениям и угрозе быть избитым. Голодный, потому что арестованным никакой пищи не дают, кроме 3/4 фунта хлеба, который часто заменяется за неимением дурандой***. После месяца первый раз вызвали в губчека на допрос, но допроса не производили, потому что следователь не был знаком с делом и только обратившись к Воробьеву, председателю губчека, который меня лично знал в подполье***. Губчека в заседании коллегии в тот же день постановило меня освободить и через несколько дней дело было совершенно прекращено, причем следствия по существу обвинения совершенно не велось, его нигде не оказалось. Губчека впоследствии объяснил все провокацией, но кто провокаторы, сообщить отказался. Сидя в тюрьме, до меня доходили слухи об ужасных вещах, творимых комиссией трех в Семеновском уезде. Являлись в тюрьму и вещественные доказательства этих действий: окровавленные и избитые арестованные, которые показывали свои избитые спины другим арестованным, которые набрасывались на нас и угрожали избиением, показывая, вот ваш коммунизм в чем заключается. Получив наконец возможность выехать в Москву, я явился к тов. Данилову, председателю Центральной комиссии по борьбе с дезертирством, которым была послана комиссия для расследования действий комиссии трех и попутно моего ареста. Заключение этой комиссии при сем прилагаю. Представляя настоящее заявление в Центральный комитет партии, прошу разрешить мои сомнения, считает ли Центральный комитет допущенные комиссией трех и отрядами действия

***Так в тексте.

правильными, как то: избиение, грабежи, хищения, насилования, массовый расстрел 86 человек, огромные контрибуции на ни в чем неповинных людей только за то, что в деревне или селе есть дезертир. Кормление отряда за счет крестьян, где отряд не разбирает, у семьи ли дезертира он забирает продукты или последний кусок хлеба у семьи красноармейца, массовые аресты среди крестьян в самое горячее время работы, конфискация всего скота и лошадей. Я держался такого взгляда, что это недопустимо, так как наша сила в сочувствии нам широких кругов населения и от настроения крестьян тыла зависит настроение и армии на фронте. Такие же действия советских агентов не могут возбудить сочувствия к нам масс и являются противными духу коммунизма. Для вас, товарищи, может показаться странным мое заявление в Цека относительно оправданий избиений и хищений, это должно быть кажется само собою ясно, что Цека не может оправдать подобного образа действий, но тогда чем объяснить, что это творили коммунисты и не одна комиссия трех, одна была сменена другой комиссией, которая действовала таким же образом. И все это ведь не творилось где-нибудь тайком, а на глазах у всех. Прекрасно знал об этом Семеновский уездный исполком, уездком партии, городская организация коммунистов, даже губисполком и губернский комитет партии. Хотя мне члены Семеновской организации и говорили потом, когда я спросил, почему они все это допустили и не протестовали, что они были терроризированы комиссией и боялись быть сами арестованными этой комиссией, но это не оправдание для коммуниста, а для большинства это в порядке вещей, так и должно быть, поэтому я и ставлю этот вопрос перед Центральным Комитетом, чтобы разрешить его во всей полноте, потому что я не могу согласиться с такими действиями и мне, как несогласному придется из партии уйти. Я допускаю две версии своего ареста: первое, что Исаченко мстил мне за свой арест в Лукоянове и избрал орудием мести своего приятеля члена тройки Калигина, бывшего офицера. Исаченко — тоже бывший офицер, которые и вступили, возможно, в партию с целью дискредитировать нас и наших работников. Вторая версия: так как я осмелился протестовать против творимых безобразий, то меня и объявили белогвардейцем для того, чтобы убрать с дороги. Беспричинные аресты в последнее время вошли в систему, хватают направо и налево, не имея никакого матери-

ала, и через некоторое время выпускают. Я говорю, конечно, об аресте ответственных партийных и советских работников, ими полна тюрьма, и эти беспричинные необоснованные аресты приносят нам страшный вред, разрушают работу учреждений, дискредитируют нас в глазах населения, потому что при аресте каждого ответственного работника и особенно коммуниста распускаются самые невероятные слухи о растратах и так дальше. Через некоторое время арестованного освобождают, население и говорит: «Да разве они своего осудят». Всего вреда и не перечислить. Много кое-что необходимо довести до сведения Цека, да некогда, недалеко идет бой. В заключение прошу Цека разрешить мои сомнения, осудить подобный образ действий, привлечь к ответственности виновных и еще разъяснить Нижегородской и Семёновской партийной организации недопустимость подобных действий со стороны их членов. Обратить особое внимание на бывших офицеров Калигина и Исаченко. Я очень боюсь, что они провокаторы и агенты белых, заставить органы Чрезвычайной комиссии считаться с постановлениями наркомов и Совета обороны об аресте советских работников. Более подробный доклад о действиях тройки и материалы расследования имеются у председателя Высшей военной инспекции тов. Данилова. Если нужен мой устный доклад и подробные разъяснения, вызовите меня в Москву по следующему адресу: б-я армия, 18-я стрелковая дивизия, 2-я бригада, 155-й полк, ст. Плисецкая по Архангельской ж. д., политкому 155-го полка.

Карл Эйнштейн.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 66. Д. 45. Л. 23-26об. Подлинник.

Док. № 7

**ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОМИССИИ ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ
ИНСПЕКЦИИ И НИЖЕГОРОДСКОГО ГУБКОМА ПАРТИИ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ЗАЯВЛЕНИЯ К. ЭЙНШТЕЙНА**

2 сентября 1919 г.

Комиссия по выяснению причин ареста Семеновского уезд-военкома тов. Эйнштейна и действий тройки по борьбе с дезертирством в Семеновском у. в составе представителей Высшей военной инспекции тов. Бродского и Нижгубкомпартии тов. Частухина, ознакомившись со всеми материалами и опросив большое количество товарищей и причастных лиц на местах, пришла к следующему заключению:

1. Арест Эйнштейна является совершенно необоснованным, причин для его ареста не было, обвинительным материалом служат лишь показания лиц, которые сами были арестованы Эйнштейном. Нелепое обвинение Эйнштейна в связи с белогвардейцами совершенно не доказано и опровергнуто уездкомом партии и уездисполкомом, рекомендующих тов. Эйнштейна как весьма активного и преданного советского и партийного работника. Никаких улик, никаких доказательств обвинения в белогвардействе в материалах не имеется...

2. Комиссия установила, что действия тройки и ее отряда отличались неслыханной жестокостью, часто ничем не вызываемой: пощечины, порки, хлестание плетью и избивание до крови шомполами перед допросами и во время допросов было введено в систему. Это никто не отрицает, попытку отрицать избивание арестованных сделал лишь один член тройки - Шептэ, но и он впоследствии должен был признаться, что бил шомполами даже 60-летнего старика. Шибаев, председатель Военного ревтрибунала, сам рассказывает, как он бил женщин шомполлом. Объясняют они все эти избивания тем, что иначе ничего от арестованных нельзя добиться: «как кровь брызнула, так и заговорил». Так поступала сама тройка, что ее отряды делали, показали нам помещения сел и опросы самих крестьян. Нагайка гуляла по спинам и головам всего населения села, нельзя было показаться за ворота. Продовольствие (яйца, молоко, хлеб, мука) всячески рас-

хищалось отрядами. Никого не спрашивая, забирали все, что находили в кладовых, ничего не платили, лишь иногда оставляли расписку, что кормились за счет общества.

Жалобы поступают на отряды Неробова, Столярова, Зубавина. Кроме того, что 86 человек по официальным данным было расстреляно, кроме того, что налагались 100-тысячные контрибуции и штрафы, кроме того, что отбирался скот, установлены случаи, когда при обысках забирались деньги, женское платье (село Пафнутово), карманные часы (деревня Горбуново), которые не вошли в общий счет конфискации. В следственном подотделе отдела юстиции ведется дело начотряда Зубавина об изнасиловании. Комиссия, признавая всю необходимость строгих, суровых взысканий с дезертиров и их укрывателей, однако не может оправдать избиений, грабежей, хищений, насильований, которые допускали тройка и ее отряды.

А. Частухин
С. Бродский

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 66. Д. 45. Л. 21-22. Подлинник.

Док. № 8

**ЖУРНАЛ СОВЕЩАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВСНХ «О МЕРАХ К
УСИЛЕНИЮ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»**

19 октября 1919 г.

Присутствуют товарищи, указанные в приложенном списке*.
Председательствует тов. Ломов.

Тов. Ломов. Во вступительной речи указывает на необходимость приспособить аппарат ВСНХ к требованиям момента. Необходимо сократить органы и учреждения, рассчитанные на широкое мирное строительство. Перейти к «государственному хищ-

* На заседании присутствовало 39 человек. В том числе члены Президиума ВСНХ А. Ломов, В.П. Милютин, Ф.Ф. Сыромолотов, А.И. Рыков, Л.Н. Крицман.

ничеству и спекуляции», к целевому снабжению вместо планового. Армию надо снабдить всем необходимым с избытком во чтобы то ни стало.

Тов. Рыков. По его мнению, кризис, переживаемый нами, есть кризис всей финансово-экономической организации Советской власти. Если бы Деникин теперь был не у стен Москвы, а далеко за Харьковом, кризис был бы также ярко выражен. Нам нужна теперь военная победа, а для этого необходимо провести следующие меры:

1. Увеличить сейчас армии на 500 тыс. человек, т.е. довести ее до 2500000 (2 1/2) млн.

2. Заготовить соответствующее количество снаряжения.

3. Отказаться от строгого применения наших принципов коммунистического строительства и провести некоторые меры, противоречащие нашей программе, а именно:

а) увеличить рабочий день до 12 часов;

б) мобилизовать все возрасты некоторых категорий рабочих специалистов, например, кузнецов, шорников, инструментальщиков и пр.;

в) изменить отчасти тарифную систему, принятую теперь;

г) создать специальные дисциплинарные суды для борьбы с невыходом на работу, саботажем, неисполнительностью на фабриках, заводах и в учреждениях;

д) изъять от населения некоторые предметы домашнего обихода и личного потребления (как это уже сделано по отношению к селам и имениям), необходимые для снабжения армии.

4. Все эти меры провести вместе с профсоюзами, с тем, чтобы они взяли и на себя ответственность за их проведение.

5. Сократить процесс обсуждения в разных комиссиях, совещаниях и проч. проводимых мер, и проводить их быстро в течение 2-3 дней.

6. Повести энергичную борьбу с саботирующими элементами, которые предают нас в промышленности с таким же искусством и постоянством, как и в армии.

7. Пересмотреть распределение, произведенное Коллегией использования, рассчитанное на длинный период времени, и дать максимум возможного армии. Упростить систему финансирования и ускорить процесс получения средств. Уничтожить предварительный контроль ВСНХ должен напрячь все свои силы, соот-

ветственно перестроиться для осуществления указанных задач. До сих пор он не выполнил задач на него возложенных по снабжению армии. Если ВСНХ сумеет это сделать, у нас будет сила противостоять планам военного ведомства создать Комиссариат снабжения, осуществление которого крайне опасно и может разрушить всю проделанную ВСНХ и профсоюзами работы. Аппарат Чусоснабарма, созданный СНК, целесообразен, так как необходимо иметь особый орган, наблюдающий за исполнением заданий по снабжению армии. Производство должно быть у ВСНХ.

Участовавшие в прениях в общем не возражали против мероприятий, предложенных тов. Ломовым и Рыковым. Идея создания Комиссариата снабжения никем, конечно, не поддерживалась.

Тов. Ларин выдвинул несколько иную схему мероприятий, а именно:

1. Уничтожить обособленность военного ведомства и передать все производство ВСНХ.

2. Орабочить промышленный и военный аппарат. Лозунг «все для войны» опасен в том смысле, что при проведении его мы попадаем под диктатуру военспецов, которые очень мало заинтересованы в нашей победе.

3. Создать лучшие условия для рабочих, путем выдачи большего количества предметов широкого потребления (что вполне возможно).

4. Обратит внимание и постараться изменить деятельность органов, заготавливающих сырье и продовольствие. Неправильная политика в области заготовок, исходящая из теоретических принципов, перешедших к нам из периода до Октябрьской революции, не дает нам возможности собрать все ресурсы.

В общем, были приняты пункты, выдвинутые тов. Ломовым и Рыковым.

Для проведения их в жизнь, через Президиум и СНК выбрана комиссия из представителей Всероссийского Совета профессиональных союзов, Совета военной промышленности и 2-х членов Президиума, которым предложены работы закончить в трехдневный срок.

Председатель

Секретарь

А. Ломов

Д. Михельман

РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 853. Л. 3-4. Подлинник.

Док. № 9**ПРИКАЗ № 208 ВЧК ВСЕМ ЧК О ЗАЛОЖНИКАХ**

17 декабря 1919 г.

Дорогие товарищи!

Есть три вопроса, в которых почти все чекисты грешны и в которые поэтому необходимо внести ясность. Это заложники, специалисты и арестованные вообще. Что такое заложник? Это пленный член того общества или той организации, которая с нами борется. Причем такой член, который имеет какую-нибудь ценность, которой этот противник дорожит, который может служить залогом того, что противник ради него не погубит, не расстреляет нашего пленного товарища. Из этого Вы поймете, что заложниками следует брать только тех людей, которые имеют вес в глазах контрреволюционеров. За какого-нибудь сельского учителя, лесника, мельника или мелкого лавочника, да еще еврея, противник не заступится и ничего не даст. Они чем дорожат? Высокопоставленными сановными лицами, крупными помещиками, фабрикантами, выдающимися работниками, учеными, знатными родственниками, находящимися при власти у них лиц и тому подобным. Из этой среды и следует забирать заложников. Но так как ценность заложника и целесообразность на месте не всегда легко установить, то следует всегда запросить центр. Без разрешения Президиума ВЧК впредь заложников не брать. Ваша задача взять на учет всех лиц, имеющих ценность как заложников, и направлять эти списки нам. Второй вопрос — это специалисты, наши специалисты в своем большинстве — люди буржуазного круга и уклада мыслей. Весьма часто родовитого происхождения. Лиц подобной категории мы по обыкновению подвергаем аресту или как заложников, или помещаем в концлагеря на общественные работы. Прodelывать это без разбора и со специалистами было бы очень неблагоприятно. У нас еще мало своих специалистов. Приходится нанимать буржуазную голову и заставлять ее работать на Советскую власть. Поэтому к аресту специалистов надо прибегать лишь тогда, если установлено, что его работа направлена к свержению Советской власти. Арестовать же его лишь за то, что он быв. дворянин, что когда-то был рабо-

тодателем и эксплуататором нельзя, если он исправно работает. Надо считаться с целесообразностью: когда он больше пользы принесет, арестованным или на советской работе. В-третьих, ЧК весьма часто прибегает к арестам, когда это не вызывается необходимостью. По одной наслышке, по одному подозрению и подчас мелкому преступлению, когда имеется уверенность, что преступник не сбежит, к аресту прибегать не нужно, т. к. дело можно вести и так или завести и передать в другие судебные органы. Исходя из этого, ВЧК предписывает Вам на будущее время руководствоваться нижеследующими положениями:

1. Взять на учет: а) все буржуазное население, могущее служить заложниками, как-то: бывших помещиков, купцов, фабрикантов, заводчиков, банкиров, крупных домовладельцев, офицеров старой армии, видных чиновников царского времени и времен Керенского и видных родственников, сражающихся против нас лиц; б) видных работников противосоветских партий, склонных оставаться за фронтом на случай нашего отступления.

2. Предоставить списки этих лиц ВЧК со своим заключением (звание, должность, имущественное положение до революции и после).

3. К аресту заложников приступать только с разрешения или предписания ВЧК.

4. К аресту специалистов — лишь, если, несомненно, установлена его причастность к белогвардейской организации или в спекуляции и саботаже.

5. О предполагаемом аресте специалистов немедленно поставить в известность комиссара того учреждения, где служит.

Председатель ВЧК
Зав. секретным отделом

Дзержинский
Лацис

ЦА ФСБ РФ. Ф. 66. Оп. 1-у. Д. 3. Копия.

Док. № 10**ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ
М.Ф. ВЛАДИМИРСКОГО В.И. ЛЕНИНУ О КОЛИЧЕСТВЕ
ЛАГЕРЕЙ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В СЕВЕРНЫХ
РАЙОНАХ РСФСР**

[1919] г.*

В местностях северных губерний лагеря принудительных работ: в Архангельской губ. 3: 1-й лагерь в Архангельске с 926 заключенными, 2-й, Исакогорки, — с 152 заключенными, 3-й лагерь — в Соловецком монастыре с около 300 заключенными. Лагерь в Холмогорах находится в стадии организации, и заключенных там нет. В Вологодской губ. один лагерь - в Вологде с 387 заключенными. На постройке Муромской железной дороги на ст. Званка работает 1600 военнопленных-поляков. Общее количество направленных с юга до 2700 человек, из коих 1 тыс. человек освобождены и направлены во Всероссийский главный штаб и другие военные учреждения, остальные: 300 — в лагерях, указанных выше, и 1400 находятся на работах, куда они направлены Комиссией тов. Кедрова (сведения эти даны по предварительному сношению с особым отделом ВЧК).

М. Владимирский

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 952. Л.1. Подлинник.

*Дата указана на обложке архивного дела.

Док. № 11

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ЧЛЕНА КАЗАЧЬЕГО
ОТДЕЛА ВЦИК РУЖЕЙНИКОВА В ОРГБЮРО ЦК РКП(Б)
«ПОЧЕМУ УРАЛЬСКИЕ КАЗАКИ БЫЛИ НЕ С НАМИ»**

12 января 1920 г.

В ночь на 6-7 мая 1919 г. из содержащихся в Уральской тюрьме 350-400 человек 9-го и 10-го Уральского казачьего полка, перешедших на нашу сторону еще в марте 1919 г. с оружием в руках, было расстреляно 100-120 человек — две камеры - без всякого разбора и суда и брошено в Урал лишь потому, что в случае эвакуации г. Уральска у нас не было в то время достаточного количества конвоя.

Только мой категорический протест с заявлением ревтрибуналу немедленно сообщить Центру об этой возмутительной расправе с людьми, совершенно непричастными к вспыхнувшему восстанию среди уральских казаков, спасли оставшихся от расстрела. Через неделю по моему настоянию из них и добровольцев-трудовых казаков г. Уральска был сформирован казачий дивизион под командой вахмистра тов. Почтальона...

РГАСПИ. Ф 17. Оп. 84. Д. 30. Л. 16. Подлинник.

Док. № 12

СООБЩЕНИЕ ИНСТРУКТОРА ПОЛИТОТДЕЛА НКПС
СУЛКОВСКОГО ОБ ИТОГАХ ПОЕЗДКИ
ПО МОСКОВСКО-СЫЗРАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ
«НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ»

Не позднее 2 февраля 1920 г.*

В своей поездке по обследованию Московско-Сызранской железнодорожной линии в качестве уполномоченного политотдела НКПС я мог убедиться, что все, что писалось и говорилось в нашей печати и на собраниях по поводу бесчинств, самоуправства, бестактности и даже контрреволюционных действий «коммунистов»**, примазавшихся к власти и всячески дискредитирующих партию и Советскую власть, все это бледнеет перед той вакханалией ужасов, теми зверскими приемами расправы над крестьянским населением, кои и поныне применяются «правителями» Карасунского у. Симбирской губ. Взыскание чрезвычайного налога в уезде применялось самыми жестокими приемами насилия и принуждения. Специальные карательные отряды, рассыпавшиеся по всему уезду, приносили самую невероятную экзекуцию над крестьянским населением. Применялись пытки, истязания с помощью ружейных шомполов и штыков. Обливали раздетых до гола людей холодной водой и оставляли мерзнуть в погребках. В Ардатовском у. священник одного села, где крестьяне не захотели уплатить полностью налог, начальник отряда обвинил в агитации против Советской власти и путем угроз и насилий склонил его публично отречься от Христа и православной церкви. Когда же в последний момент священник отказался публично отречься, то он был подвергнут истязаниям и тяжким побоям, от которых он в тот же день и помер. Тело его представляло сплошную изуродованную массу. Весь сельский совет тоже подвергся избиению. Неудивительно, что вспыхнувшее в соседнем Сенгилеевском у. кулацкое контрреволюционное восстание пере-

* Датируется по помете на документе: «2 февраля 1920 г. направлено в Симбирскую губчека для принятия мер»

** Так в тексте

кинулось на Карасунский у. Не было принято никаких мер, чтобы предотвратить отдельные вспышки. Сразу был организован революционный штаб, предводителем которого был выбран некто Б[утырев], который давно уже прославился в уезде как свирепый усмиритель. Про этого Б(утырева) ходят целые легенды. Его знают далеко за пределами уезда как человека, способного на все, и меньше всего как революционера и идейного коммуниста. О том, как он со своим отрядом усмирал уезд, поведали мне товарищи-коммунисты, представители железнодорожных ячеек и ячейки одного близлежащего поселка. Целые деревни были отданы на поток и разграбление. Совершались невероятные насилия над женщинами. Была расправа над отдельными лицами по оговору каких-то темных личностей. Были расстреляны в разных местах два врача, фельдшера и провизор по самому пустяковому предлогу. В уезде остался всего один врач - это при колоссальном развитии эпидемий!! А между тем, по словам тех же опрошенных мной коммунистов никаких серьезных улик против них не могло быть: люди они были тихие, политикой не занимавшиеся, а к Советской власти относились вполне лояльно. Население уезда и даже сознательные коммунисты совершенно терроризированы этим революционным штабом и его атаманом. Меня товарищи коммунисты усердно просили, сообщить в Центр, всем, кому сие ведать надлежит, обо всем том, что происходит у них в уезде. Газета не получается месяцами, что делается в центре не знают. Нет ни агитации, ни простого осведомления населения про текущую жизнь вне забытого Богом и людьми уголка этого. Между тем, Колчаковская рать надвигается на этот район и интересы революции повелительно требуют принятия немедленных и решительных мер против местных сатрапов, творящих гнусную работу контрреволюции.

Михаил Суховеров***

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 266. Л. 18Ы82. Подлинник.

***Текст сообщения подписан псевдонимом. По-видимому, автор предполагал его опубликовать

Док. № 13

**ПРИКАЗ № 5 РЕВОЛЮЦИОННОГО СОВЕТА ПЕРВОЙ АРМИИ
ТРУДА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ
ПО ЛЕСОЗАГОТОВКАМ**

22 февраля 1920 г.
г. Екатеринбург

Ввиду неотложной необходимости обеспечить топливом железные дороги и промышленность Совтрудармии I приказывает:

§1. В губерниях Екатеринбургской, Пермской, Уфимской, Тюменской и Челябинской по мере действительной необходимости привлекать к несению трудовой повинности по лесозаготовкам всех граждан, мужчин от 18 до 50 лет и женщин от 18 до 40-летнего возраста, за исключением занятых в учреждениях и предприятиях.

§2. Женщины привлекаются к лесным заготовкам для распилки, кладки и погрузки дров, очистки от снега и сучьев и т. п., причем в каждом крестьянском дворе подлежит освобождению от несения трудовой повинности одна женщина для обслуживания домашнего хозяйства. Кроме того, не подлежат привлечению к трудовой повинности кормящие грудью матери и согласно Кодексу труда все женщины за два месяца до и два месяца после родов.

§3. От мобилизации освобождаются: работающие на лесозаготовительных работах и частные лесозаготовители, работающие для железского и гублеского, учащиеся, подлежащие освобождению на основании существующих положений, а также физически неспособные к требуемому труду.

Примечание. Служащие и рабочие недействующих предприятий привлекаются к несению трудовой повинности на общих основаниях.

§4. Мобилизовать по мере необходимости к несению гужевой повинности не более 90% перевозочных средств крестьянского населения.

§5 От гужевой повинности освобождаются лошади в возрасте до трех с половиной лет, больные, не способные к труду, работающие на ямских станциях (советских), работающие в на-

ционализированных предприятиях, рудниках, железных дорогах и добровольно по нарядам лескомов, а также по продовольственным перевозкам.

§6. Срок трудовой повинности на ближайший период определяется не более, как до начала весенних работ, а гужевой повинности устанавливается до наступления весенней распутицы.

§7. Местным комитетам по трудовой повинности предоставляется право заменять мобилизацию населения на определенный срок трудовыми заданиями (уроками), возлагаемыми на целые села или волости.

Примечание. К сему прилагается особая инструкция*

§8. От каждого призываемого по трудовой и гужевой повинности требовать исполнения определенного трудового задания (урок), по выполнении которого он освобождается и до истечения срока.

§9. Призываемые по трудовой и гужевой повинности должны являться со своим провиантом и фуражом. Затраченный фураж засчитывается по установленным нормам в счет разверстки.

Примечание. К сему прилагается особая инструкция.*

§10. Оплату производить по тарифным ставкам соответствующих профсоюзов, лескомов и проч., вводя премиальную систему по установленным гублескомами нормам.

§11. Составление плана разверстки призванных рабочих рук и транспортных средств возложить на губернские комитеты по трудовой повинности. При производстве разверстки следует учесть потребность продовольственных перевозок и необходимость производства переброски лошадей из производящих уездов в потребляющие.

§12. Каждый рабочий и возчик по окончании работ немедленно получает от производителя работ причитающуюся ему плату и удостоверение с отметкой на нем, что работа действительно выполнена.

§13. Всем волисполкомам, лесным учреждениям и военным комиссариатам принять необходимые меры к предоставлению мобилизованным оборудованных помещений и к снабжению призванных необходимым для работ инвентарем, а также следить за тем, чтобы призываемые выходили на работу со своим инстру-

*Указанные инструкции см : там же. Л. 11.

ментом, устанавливая за это добавочную плату по нормам лескомов.

§14. За неправильное проведение мобилизации, за простой призванных рабочих ответственность возлагается на соответствующие лица и учреждения с преданием виновных суду Революционного трибунала.

§15. Уклонение от трудовой мобилизации и трудовой повинности приравнивается к дезертирству на фронте с применением соответствующих карательных мер комиссиями по борьбе с дезертирством.

§16. За невыход на работу без уважительных причин, а также за прогул на виновных налагается председателями волисполкомов дисциплинарные взыскания вплоть до ареста на срок не более одного месяца по окончании трудового задания.

§17. За нерадение и невыполнение трудового задания в указанный срок председателями волисполкомов соответственно увеличиваются задания, причем срок мобилизации в этом случае не ограничивается.

§18. Ответственность за выполнение приказа возлагается на местные комитеты трудовой повинности, а в волостях - на председателя волисполкома.

§19. Донесение о ходе работ в губернских комитетах по трудовой повинности представлять не реже одного раза в неделю в комитет трудовой повинности Совтрудармии с подробным указанием числа работавших, количества вывезенного и заготовленного материала.

§20. Настоящий приказ вводится в действие по телеграфу.

Председатель Ревсовтрудармии

Члены:

Л. Троцкий

Сергеев, Гаевский,

Локацков,

Бумажный,

Максимов,

Муравьев,

Довгалецкий

Док № 14

**ПИСЬМО № 1/202 ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Л.М. КАРАХАНА В ПОЛИТБЮРО
ЦК РКП(Б) О НЕОБХОДИМОСТИ ОСВОБОДИТЬ
ЗАЛОЖНИКОВ-ИНОСТРАНЦЕВ**

10 марта 1920 г.

Уважаемые товарищи!

Политика контр изоляции, проводимая Наркоминделом в период разрыва сношений со всеми буржуазными правительствами, в настоящий момент больше неприменима, хотя и проводится еще в атрофированном виде. Мы оказались вынужденными разрешить въезд целому ряду журналистов и других иностранцев, которых немислимо поставить в абсолютно герметические условия и которые поэтому имеют возможность общения со своими согражданами в России. Факт содержания в концентрационных лагерях и тюрьмах довольно значительного количества иностранцев-заложников идет вразрез со всей остальной картиной гуманности* Советской власти, с которой мы их осваиваем**. Поэтому Наркоминдел считает, что дальнейшее содержание в заключении иностранцев, арестованных в качестве «заложников», в период критического положения на фронтах, когда назревали разные контрреволюционные заговоры, в настоящий момент не соответствует нашим интересам. Наркоминдел обращает также внимание на то весьма значительное отрицательное влияние, которое эти подлежащие ныне обмену иностранцы могут возыметь на общественное мнение Западной Европы и считает нужным хотя бы за несколько недель до их отъезда окружить их атмосферой советской свободы. Наркоминдел просит Политбюро ЦК РКП, взвесив вышеприведенные соображения, вынести постановление об освобождении через ВЧК и ее органы всех «заложников» по соглашению с Наркоминделом и о срочном рассмотрении дел всех арес-

*Здесь и далее подчеркнуто Караханом красными чернилами. Этими же чернилами подписан машинописный текст письма

** Так в тексте.

тованных иностранцев, против которых до сих пор не было вынесено приговора.

С товарищеским приветом

Карахан*.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 14. Л. 116. Подлинник.

Док. № 15

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ОРГБЮРО ЦК РКП(Б)

18 марта 1920 г.

[Слушали]:

11. Предложение тов. Карахана об освобождении подданных стран Антанты, находящихся в концентрационных лагерях, для того, чтобы они уехали из России в более доброжелательном по отношению к Советской власти настроении.

[Постановили:]

а) Тов. Карахану столкнуться с тов. Дзержинским.

б) Предложить тов. Карахану учредить специальную междуведомственную комиссию для принятия от уезжающих иностранцев заявлений об их имущественных претензиях к Советской власти.

в) В виду того, что за отъезжающими иностранцами не признано права на получение какого-либо вознаграждения, предложение тов. Карахана об их вознаграждении отклонить.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 14. Л. 96. Копия.

*В этот же день Караханом было написано еще одно письмо, адресованное Политбюро ЦК. В нем предлагалось организовать междуведомственную комиссию для сбора жалоб и имущественных претензий иностранцев. Удовлетворение законных претензий, по мнению автора письма, должно было осуществляться после возобновления отношений с их правительствами и на основе соответствующих соглашений. Сиюминутная же цель - успокаивающе подействовать на потерпевших и создать благоприятное впечатление для внешнего мира. Одновременно можно было бы подсчитать и размеры имущественных претензий иностранцев (см. там же. л.117).

Док. № 16

**ИЗ ИНФОРМБЮЛЛЕТЕНЯ № 12 ОСОБОГО ОТДЕЛА
САМАРСКОЙ ГУБЧЕКА С 18 ПО 24 МАРТА 1920 Г.**

Не ранее 24 марта 1920 г.*

За период настоящего бюллетеня возникло следующее: рабочие Трубочного завода и все печатники г. Самары объявили забастовку на экономическую тему, но их экономические требования далеко были не одни экономические, их требования таковы: дать им красноармейский паек, увеличить оплату труда, дать свободной печати, освободить тех личностей из под стражи, каковы совершали преступления и даже сознавшихся в инкриминируемых им преступлениях, разрешить свободную торговлю и т. п. Результат следующий: личностей, агитирующих на политическую тему, арестовывали, также арестованы главари, т. е. инициаторы вышеназванной забастовки - меньшевики, которые усиленно агитировали на политическую тему. Бастующие усиленно призывали к ним присоединиться железнодорожников и других рабочих г. Самары. Но желательных для них результатов не оказалось. Ибо все рабочие, за исключением вышесказанных, наотрез отказались от каких-либо стачек. В настоящее время все рабочие печатного дела и Трубочного завода приступили к работе, об арестованных ведется следствие Самарской губчека...

Все товарищи красноармейцы смотрят на бастующих как на врагов Советской власти, были даже таковы разговоры среди них, что ждем первый вызов для восстановления порядка оружием, то мы готовы всегда идти на защиту Советской власти.

ЦА ФСБ РФ. Ф. I. Он. 4. Д. 475. Л. 81. Копия.

*Здесь и в последующих публикуемых информсводках дата определена по содержанию заголовка.

Док. №17

**ИЗ ПИСЬМА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЧК Ф.Э.
ДЗЕРЖИНСКОМУ
О ПРОВЕДЕНИИ ТРУДОВЫХ МОБИЛИЗАЦИЙ
В РЯЗАНСКОЙ, ТАМБОВСКОЙ, СИМБИРСКОЙ
И ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИЯХ**

25 марта 1920 г.

Многоуважаемый Феликс Эдмундович!

Начну с начала моего маршрута. О Рязанской губ. я уже Вам писал. Но в семье не без уroda. В Рязанской губ. имеется Сапожковский уезд, который считает себя автономным, а потому у него слабо проходит трудгужева повинность. Следующая - это Тамбовская губ., я уже Вам телеграфировал о ней. Месяц тому назад я получил от них телеграмму о том, что ими мобилизовано 30 тыс. подвод для Кустаревского района, но на линии я нашел всего 150. Когда они мне сообщали о мобилизации 30 тыс. подвод, они просили меня устранить моего уполномоченного Пичугина, что я и сделал. Получился такой результат: при Пичугине ежедневно подвозилось около 500 куб. [м] в день, а при проведении мобилизации губкомтрудом - всего 30-40 куб. И эта мобилизация сокращается, так как губпродком решил именно подвозить к железной дороге продфураж, предназначенный для возки дров. Ясно, что этот фураж не принесет пользы, так как он попадет к месту назначения через месяц после окончания возки. В Тамбове я не был и поэтому сужу только потому, как места работают по заданию губернии: картина получается очень печальная. Я чувствую, что Вы начнете меня поругивать, что я только жалуясь, но попытаюсь Вас порадовать хорошо проведенной мобилизацией Пензенским губкомтрудом в Мокшанском и Пензенском уездах, где в неделю было мобилизовано около 4 тыс. подвод, и последние в 10 дней вывезли около 3 тыс. куб. [м], что при местных условиях считается очень успешной возкой. Но этот же губкомтруд никак не может мобилизовать Городищенский, Саранский и Керенский уезды, но есть надежда, что там она теперь пройдет. Дело в том, что опыт показал, что если мобилизацию проводит в жизнь посторонний (уполномоченный), то она успешнее, за отсутствием вышеуказанной причины. Так, в Мокшанс-

ком уезде и в Пензенском проводили уполномоченные, присланные из Рузаевки. Также эта система оправдала себя при проведении ее в Симбирской губ., но я забегаю вперед. Нужно иметь в виду, что эти уполномоченные не должны долго оставаться на одном месте, а то они могут «окумиться». Для обеспечения же местных интересов нужно разделить всю работу по мобилизации на две части: план составляет губкомтруд, а проводят ее уполномоченные. Переиду опять к Пензенской губ. Мобилизацию в Городищенском и Саратовском уездах поручили моему уполномоченному и представителю Кавказского фронта. Интересно, как пройдет в Саранском уезде мобилизация. Дело в том, что представители его являлись к тов. Троцкому (во время его проезда) и жаловались, что их гоняют на трудгужевую повинность за 170 верст. Понятно, что тов. Троцкий сказал, что это чепуха и теперь саранцы утверждают, что тов. Троцкий их совершенно освободил от трудгужевой повинности, и поэтому не проводят ее. Что же касается самого состава губкомтруда, то я имел сношение с тов. Полозковым, славный он человек, но без выдержки. Да еще Вы меня просили выяснить историю с Керенским восстанием, но толком мне ничего не удалось, а потому прошу меня уволить от этого. Теперь перейдем к Симбирской губ. Здесь дело до конца февраля обстояло очень плохо с мобилизацией, никто толком не знал, что и как делать. Но с приездом члена ВЦИК тов. Доброхотова, местные люди зашевелились и, убедившись в слабости отделов управления, передали проведение мобилизации моему уполномоченному, который, по моему настоянию, действует при проведении мобилизации именем губкомтруда. Хорошо проходит мобилизация в уездах Корсунском и Сызранском. Несколько слов о способах и методах проведения мобилизации. В Симбирской губ. имеются два потребителя гужевого транспорта: это топливо и продовольствие. И вот губкомтруд для того, чтобы не было дезорганизации из-за этого (в других местах это очень вредно отражается) разделил волости между губпродкомом и гублескомом, так что одна волость приписана к одной организации, а другая — к другой. Сама мобилизация проводится обыкновенно, как здесь выражаются «выгонкой на работы» при помощи воинской силы и это относится даже к трудгужевой повинности на возку дров, где выдается премия натурой (соль, овес, мануфактура и т. д.). Вот и на это, необходимо обратить внимание, та же

лошадь при одинаковой поклаже, если она везет продфураж, она премии не получает, а если везет дрова, то получает. Этот вопрос необходимо срочно урегулировать, а то он может быть чреват последствиями... Но нашлись уже люди, которые используют трудгужевую повинность для себя. Например, на ст. Базарная имеется суконная фабрика, мало того, что ее лошади не подвозят дрова для фабрики, а для этого они пользуются мобилизованными, они заставляют мобилизованных возить дрова и для служащих фабрики. Еще отрыжка: на ст. Проказна (35 верст от Пензы) были у железнодорожного полотна сложены дрова, в свое время заготовленные какой-то организацией. Дрова были обезличены. Эта организация не могла добиться у Главтопа наряда на эти дрова и теперь использовала мобилизованных для подвозки этих дров от станции железной дороги в г. Пензу. Я и так уже слишком много написал, но хочу еще затронуть два вопроса, первый - это о заградительных отрядах. В Шилове стоит отряд, должно быть грабителей, они забирают не только, что полагается, а главным образом, что им нравится. Так они забрали у моего уполномоченного Федорова все его белье. Второй вопрос — это о матросах. «Казанка» ими наводнена; они ездят по ней туда и обратно, под дулом винтовок заставляют агентов железной дороги выполнять, что им заблагорассудится и т. д. (лично был свидетелем двух случаев). Нужно что-нибудь предпринять. Извиняюсь за стиль и помарки. Пишу, спеша, так как пользуюсь случаем, чтоб отправить письмо, а поезд уходит через 5 минут. Будьте здоровы, всего наилучшего, привет всем.

С товарищеским приветом

Рузаевка, 25 марта 1920 г.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 86. Л. 11-12. Копия.

Док. № 18

**ИЗ ИНФОРМСВОДКИ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЧЕКА
С 15 ПО 30 МАРТА 1920 Г.**

Не ранее 30 марта 1920 г.

Снабжение. Начиная с 2 февраля рабочим Харькова (34 533 чел.) выдается хлебный паек из расчета I 1/4 фунта в день; семьям рабочих (69 995 чел.) с 8 марта - из расчета 1/2 фунта на душу. Такая же норма выдачи хлеба у железнодорожников. Во всем Харьковском уезде имеется рабочих 22 405 чел., членов семей — 92 504. В общей сложности рабочим выдается в день I 700 пуд. муки, железнодорожникам — 1 300 пуд., губвоенному - 1 тыс. пуд. ежедневно, губернским организациям (губздраву, наробразу, собесу) — 1 тыс. пуд. ежедневно. Итак, приблизительно ежедневная выдача — 5 500 пуд. муки. Кроме того, одновременно на основании постановления СНК выдано: по 10 фунтов муки на семейного рабочего и по 5 фунтов на холостого, что составляет приблизительно 10 тыс. пуд. Затем выдается рабочему города и железной дороги на март месяц: подсолнечного масла - 1 фунт, соли — 2 фунта, спичек — 2 коробки, папирос- 100 штук, крупы - 1 фунт, мыла — 1 фунт. В городе функционирует N столовых на 8 390 человек, обслуживаемых губпродкомом в продовольственном отношении; 7 столовых на 6 тыс. человек. Кроме того, одна столовая на 900 детей, 6 столовых на детей-подростков при клубе наробразу. Во всех столовых выдаются обеды из двух блюд: первое - жидкое, второе — рыба или каша с постным маслом и 1/2 фунта хлеба. Выдается бесплатное питание детям до одного года. Выдается манная крупа, сахар и мыло. Введен классовый паек, по которому все население разбивается на 3 категории...

Отношение населения к продполитике. ...Из целого ряда мест нам доносят: «из-за грубого поведения продагентов вспыхнуло восстание и крестьяне не желают давать хлеб», «продагенты грозят реквизицией», «продагентов прогнали, пришлось вызывать вооруженную силу» и т. д. Ясно, что отношение населения к таковой «политике» должно быть отрицательным тем более, что рабочие городские ничего не получают. В Харькове с планомер-

ным получением рабочими пайка (см. снабжение) отношение их к продполитике значительно улучшилось...

Меньшевики. Некоторые профсоюзы всецело в их руках: правление профсоюза служащих торгово-промышленных и советских учреждений — все меньшевистское. Союз Трудбанк при выборах в Совет дал 16 меньшевиков, 9 беспартийных и 3 коммуниста...

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1 Оп. 4. Д. 239. Л.10. Копия.

Док. № 19

ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ ГЛАВКОМТРУДА С ДЕЛЕГАТАМИ IX СЪЕЗДА РКП(Б)

5 апреля 1920 г.

Председательствует тов. Дзержинский.

1. Доклад тов. Аникста о деятельности Главкомтруда (тезисы).

2. Тов. Дзержинский. Задачи Главкомтруда: 1) толкать и наблюдать за работой различных хозяйственных органов по разработке и предоставлению хозяйственного плана, 2) дать потребную рабочую силу, 3) следить за использованием имеющейся у различных хозяйственных органов рабочей силы и в соответствии с этим удовлетворять их запросы, 4) следить за использованием предоставленной по трудовой повинности рабочей силы. Партия должна строиться по трудовому фронту, отдавая свои силы задачам производства и правильной постановке его.

3. Тов. Владимирский. Во избежание перебоев в работе в момент происходящей перестройки аппарата Советской власти нужно усилить, укрепить аппараты ведомств: НКВД, Военного и НКТруда. В отделах управления должны быть образованы подотделы по трудовой повинности, для чего нужно приспособить подотделы управления лагерями принудительных работ, усилив их необходимыми работниками. Партия должна принимать самое близкое участие.

4. Тов. Данилов. Нужно выявить результаты работы на местах. Уничтожить путаницу меж военным и хозяйственным

фронтами. Органам трудовой повинности нужно ставить простые задачи, довести их до возможного минимума. Представляя рабочую силу, нужно требовать тщательно разработанный план работ и наличие аппарата, который может их вести. Нужно широко поставить санитарное дело. Осторожней подходить: 1) к привлечению крестьян, 2) женщин, особенно других национальностей; неосторожностью легко вызвать восстание. Нужно применить как можно шире систему разверстки.

5. Тов. Васильев. Нужно связывать административные и хозяйственные органы, обеспечивая влияние коммунистических сил первых на вторые.

6. Тов. Каплун указывает на первоочередное значение задач правтрудов (охрана труда, борьба с хищническим расходом рабочей силы некоторыми хозяйственными органами).

7. Тов. Лисс. Новых органов создавать не следует. Нужно заставить работать существующие.

8. Тов. Самсонов. Необходимо участие партии. Главной задачей надо ставить не усиление НКВД, НКТруда и проч., а усиление Главкомтруда, в этих целях Главкомтруд запросил в ЦК большой штат инструкторов. Специальная комиссия при ЦК разработала инструкцию комячейкам.

9. Тов. Флеровский. Межведомственный орган, подобный существующим комтрудам, не может иметь необходимого авторитета. Орган, которому приходилось бы прибегать к авторитету компартии и проч., не годится, должен быть создан [орган], имеющий власть: 1) взять на учет, 2) требовать хозяйственный план, 3) вообще понукать к работе различные хозяйственные органы.

10. Тов. Гусев. Нужно привлекать к делу не только органы трех ведомств, а равно и СНХ, Трамот, жилотделы, здравотделы и т. д.; их недостаточно объединять и направлять, властный орган типа ревкома должен проводить согласование и понукать. Функции комиструдов нужно возложить на существующие ячейки профсоюзов, партии и др. Создавать при отделах управления новых органов не должно, нужно всю работу объединить в одном властном органе.

11 Тов. Эльцин. Уфа имеет 6-месячный опыт (5-я армия). Население относится доброжелательно при условии применения метода разверстки и уроков. В декабре был создан комтруд, об-

леченный полномочиями объединять деятельность всех хозяйственных органов, в результате — крупные достижения.

Тезисы: необходимо 1) чтобы комтруды были расширены в представительстве (от СИХ, коммунхоза, земотдела, продкома) и имели бы право наблюдать [за] применением рабочей силы и право выделения очередных хозяйственных задач; 2) чтобы при проведении трудовой повинности предпочтение отдавать разверсткам по волостям и урочному методу; 3) чтобы парткомы усиливали хозяйственные органы коммунистами, идейно и принципиально направляли бы всю работу, объединяя ее по губерниям и уездам.

12. Тов. Равич (Петр). I. Работы по трудовой повинности в настоящих условиях таковы, что не могут быть проведены обыкновенными аппаратами, нужен властный орган, пользующийся всеми нужными аппаратами. 2. Партия не должна вмешиваться в администрацию, ее задача — агитация и извлечение инструкторов из массы. 3. Нужно решить вопрос о фронтовых комтрусах.

(Тов. Дзержинский разъясняет, что Главкомтруд вносит в Совет Обороны проект, который даст право Главкомтруду создавать при ревсоветах фронтов и совтрудоармиях свои филиалы).

13. Тов. Романов (Тюменская губ.). На крестьян слишком много вваливают работы, в некоторых местах заладывают через день. Если такое же положение будет во время сельхозработ, крестьянам будет не под силу вовсе. Разверстка продуктивнее, крестьяне ее предпочитают.

(Тов. Дзержинский разъясняет, что при проведении трудовой мобилизации будут считаться и с сельхозсезонами).

14. Тов. Кульков (Брянск). Несогласованность работы в центре (комтруд засыпают заданиями из центра) и недостаточно точное инструктирование создают хаос на местах. Надо принимать во внимание, что в голодных районах крестьянин обессилен и много дать не может. Надо по крайней мере обеспечить нормальные условия работы к следующему сезону. Вся работа и ответственность за нее должна быть возложена на один орган. Поставленных заданий надо добиваться, наперед сознавая неизбежность восстаний при этом.

15. Тов. Куренков. При распределении продовольствия надо дать предпочтение голодным губерниям. Там крестьяне идут на обещания, их необходимо выполнять.

16. Тов. Z*. Не создавать новых властных органов, они уже существуют. Комтруду же для [выполнения] его задач своего авторитета хватит. Прежде забот о хозяйственном плане нужно выяснить наличную рабочую силу, учет, перепись. Надо прежде поставить работу на местах, а потом организовать во всероссийском масштабе.

17. Тов. Адамович. Задачи Комтруда просты: учет и т. д. Употребить власть для [этого] - дело исполкомов. Фронтovým комтрудам нельзя давать прав областных органов.

18. Тов. Борисов. В Пермской губ. Работа на основе организационного плана комбинации трех ведомств протекает нормально и удовлетворительно. Комтрудам не нужно права вмешательства в работу хозяйственных органов. Нужно объединить работу по отдельным видам повинности.

(Тов. Дзержинский разбясняет, что Чрезтоп, Снегопуть, Чрезкомтопгуж и проч. подчинены комтрудам).

19. Тов. Ляхин. Данное совещание должно было быть обязательным для всех представителей губкомтрудов.

20. Тов. Дзержинский перед закрытием совещания считает: 1) необходимо наладить корреспонденцию между местами и Главкомтрудом. Ни одно письмо Главкомтруда не оставить без внимания. Сухие отчеты недостаточны. 2) Дело инструктирования нужно поставить путем создания инструкторов из посылаемых для этого в Главкомтруд работников с мест. 3) Все указания высказавшихся на этом совещании будут сведены для резолюции.

Продолжение совещания назначается на 6 апреля в 10 час. Утра в том же помещении.

В порядок дня совещания поставить [вопрос] о взаимоотношении местных и фронтových комтрудов.

Председатель Главкомтруда
Секретарь

Дзержинский
Обух

ГАРФ. Ф. 7275. Оп. 1. Д. 32. Л. 31-32. Подлинник.

*Так в тексте.

Док. № 20

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ ГЛАВКОМТРУДА
С ДЕЛЕГАТАМИ IX СЪЕЗДА РКП(Б) (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

6 апреля 1920г.

1. Тов. Левин (Царицын). Трудовые мобилизации в губернии производятся с августа 1918г., всего их было до 10. Выводы: 1) нужно на местах вести учет в самом широком размере; 2) на основе имеющегося опыта Главкомтруда должны быть выработаны определенные организационные формы по проведению основных видов трудовой мобилизации. Разверстка дает меньше, чем мобилизация; 3) аппараты по трудовой повинности при отделах управлений должны быть созданы, они во многих местах уже созданы; 4) хозревкомы - совершенно нежизненная организация, это подтверждает практика. В задачи комтрудов не входит вмешательство в организацию рабочей силы в производстве; в местные органы необходимо ввести представителей СНХ.

2. Тов. Мещеряков (Новгород). 1. Главное препятствие - нежелание наших работников понять новые методы работы, к новым задачам относятся как к чему-то временному, случайному... 2. Не нужно сверхсовнархоза и не нужно представителей СНХ. Состав Главкомтруда удачный. Главкомтруд - орган временный. Его задача - раскатать те органы, которые в будущем будут исполнять его функции; последние, по-видимому, будут переданы НКТруду. Необходимая власть всегда может исходить от исполкома. Для главной задачи - мобилизовать - власть есть. 3. Второе препятствие - отдельные хозяйственные органы, главным образом, лескомы подрывают трудовую повинность безобразным использованием рабочей силы... Население, крестьяне - не против, но неправильное использование подрывает отношение.

3. Тов. Варшавский (Воронеж). Нужна популяризация, агитация [Высказывается] против хозяйственных исполкомов.

4. Тов. Данилов. 1. Крупный недостаток тот, что каждый работник служит в нескольких учреждениях или комиссиях... 2.- Ревком не нужен. Нужно заставить, помочь, усилить существующие хозяйственные органы...

5. Тов. Аникст. Основной вопрос, вставший на совещании - это вопрос о том, должны ли комтруды превратиться в ревкомы или остаться такими, какими были. Точка зрения Главкомтруда, что органа, заменяющего существующие хозяйственные органы, не нужно. Хорошо, если будет создана организация предоставления и распределения рабочей силы в различных хозяйственных органах; контроль над правильным использованием, наличием соответствующих условий. Содержание и использование — дело тех хозяйственных органов, которым рабочие сии предоставлены. Если говорят, что в организации аппарата не учитывается СНХ, то тут та же ошибка относительно функций комтрудов и хозяйственных органов. Опыт показал, что несмотря на междудомственный состав, до сих пор вполне достигалась согласованность и единство воли...

На счет хозяйственного плана работа ведется комиссией Главкомтруда, которая выясняет план распределения и имеет возможность не дать рабочую силу. Устанавливается очередность. Сейчас нет работы по распределению готовой наличности меж определенными вопросами по плану. Идет выделение и дача на ударные области...

Комиструды должны быть, их функции нельзя передать фабрично-заводским комитетам, т. к. последние имеют свои определенные функции и новых задач давать им нельзя... Задача парткомов - руководство, контроль...

6. [Тов.] Гусев указывает, что работа Ревсовета в Саратове велась совместно с губкомтрудами Саратова, Пензы и Тамбова.

7. Тов. Дзержинский, закрывая совещание, еще раз просит места информировать Главкомтруд.

ГАРФ. Ф. 7275. Оп. 1. Д.9. Л. 34-35. Подлинник.

Док. №21**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПОЛНОМОЧНОГО
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЧК НА ДОНУ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
К.И. ЛАНДЕРА В.Р. МЕНЖИНСКОМУ О БЕСЕДЕ
С В.И. ЛЕНИНЫМ О ПОЛОЖЕНИИ НА ДОНУ**

**17 апреля 1920 г.
Совершенно доверительно**

По вопросу о положении на Дону и предстоящей моей там работе я имел разговор с Вл. Ил. Лениным приблизительно следующего содержания.

Я в кратких чертах обрисовал положение дел на Дону на основании впечатлений моей первой поездки и привезенных оттуда с собою материалов. Я указал на то, что по станицам и городам там сгруппировалось много белогвардейцев, разбежавшихся там из армии Деникина и что согласно материалов, взятых при моей первой командировке, там летом готовится ряд восстаний.

На это Вл. Ил. сказал, что все такие восстания необходимо подавлять в зародыше и с сугубою строгостью, а организаторов, активных белогвардейцев, заговорщиков, а равно таких лиц, прячущих других и оказывающих активное содействие деникинцам, по обнаружению их — расстреливать на месте, широко оповещая население, за что и кто именно расстрелян. Точно также следует поступать с активными выдающимися руководителями Деникинской армии, оставшимися на месте и могущих быть организующим ядром белогвардейцев.

Я сообщил также Вл. Ил., что на Дону, в частности в Ростове, имеется сильный центр меньшевиков с Васильевым и Плесковым во главе, который пользуется большим влиянием, и так при Деникине эти господа занимались борьбой с большевиками, то теперь могут оказаться очень опасными для нас. То же самое я сказал и о правых эсерах.

На это Вл. Ил. заявил, что таких меньшевиков и правых эсеров ни в коем случае в Ростове оставлять нельзя, и что если против них имеется материал, то необходимо их отправить сюда, в центр, и предать суду, создав большое политическое дело. Если

мы оставим их там, то они могут нам принести особенно серьезный вред.

По вопросу о кооперации, в которой на Дону укрылась масса иностранцев и контрреволюционеров Вл. Ил. высказался в том смысле, что необходима самая строгая чистка этих организаций на основании тех материалов, которые изобличают их контрреволюционность.

По вопросу о перебежчиках, в особенности лиц командного состава, Вл. Ил. сказал, что оставление их там недопустимо, лучше их направлять сюда. Для создания надежного опорного и в период борьбы за укрепление там нашей власти оккупационного элемента Вл. Ил. полагает необходимым направить туда отряды рабочих по преимуществу из голодающих губерний, для чего придется, по его словам, обогнуть еще раз Питер, Москву, Иваново-Вознесенск. Создание прочных и надежных отрядов ВОХРа там он считает тоже задачей первой важности.

Остальная часть нашей беседы касалась местных экономических вопросов, продовольственной политики, партийной работы и моей скорейшей поездки туда.

С подлинным верно

Г. Ягода

18 апреля.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 34. Л. 7-7об. Заверенная копия.

Док. № 22

**ПИСЬМО ЗАВЕДУЮЩЕГО ИНСТРУКТОРСКО-
ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ ВЧК Т.П. САМСОНОВА
Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ О МЕРАХ ПО ПРОПАГАНДЕ
ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ**

24 апреля 1920 г.

Несмотря на то, что инструкция комьячейкам по вопросу о трудовом повинности давно отправлена в ЦК, где она утверждена и принята, но до сих пор от этого нет никаких реальных для нас

результатов, поэтому прошу принять к сведению мои предложения: 1. Предложить всем газетам, издающимся в Москве, срочно поместить у себя инструкцию, причем приурочить это к первомайскому субботнику. Инструкция должна сопровождаться соответствующими статьями на тему о трудовинности и т. д. (инструкция орготделом газетам уже разослана). 2. Предложить Московскому комитету РКП устроить агитационную неделю трудовинности и, кроме того, предложить МК, чтобы он издал от себя специальное обращение в райкомитеты, чтобы те обратили сугубое внимание на проведение в жизнь трудовинности. 3. Предложить Московскому Совету и райкомитетам, чтобы они от себя выпустили бы специальное обращение к населению и учреждениям по вопросу о трудовинности и то же самое предложить правлению горпрофсоюза ВЦСПС. Этим мы создадим известный шум вокруг трудовинности и расшевелим московскую обывательскую трясину.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 86. Л. 25. Подлинник.

Док. № 23

**ИЗ СВОДКИ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, ПРОСМОТРЕННОЙ
ОТДЕЛОМ ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЫ ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ
МАЯ 1920 Г.**

Не ранее 15 мая 1920 г.

Алтайская обл.

1 апреля. «Страдал при царском правительстве, пришлось попасть в Сибирь. В 1918 и 1919 г. здесь был один ужас, ходили отряды белых и расстреливали всех большевиков. Я остался жив чудом, все время перебегал из уезда в уезд. И вот ныне летом у нас поголовное восстание против белых, все вооружились, кто вилами, кто пиками, винтовками и воевали 6 месяцев. Наконец, славная Красная армия пришла и помогла нам прогнать банды белых и теперь живем хорошо. Хлеб и мясо пока есть, а дальше видно будет»...

Нижегородская губ.

4 апреля. «На всех базарах, как у нас в Сормове, так и в Канавине и в городе производят облавы, задержанных обыскивают и как приготовленное к продаже, так и купленное отбирают. Конечно, в народе из-за этого стоит страшное недовольство».

Область войска Донского.

«Под Рождество белые украсили Ростов и Нахичевань виселицами. Почти на каждой улице на деревьях висели трупы. Перед оставлением города были мобилизованы все силы. По улицам ловили всех проходящих и уводили на окопные работы».

20 апреля. «Какой погром устроили мамонтовцы, начиная со ст. Грязи, почти все взорваны мосты. Теперь еле-еле держатся. 1000 вагонов сожжены до основания и сброшены вдоль насыпи. Много разбитых паровозов, да так исковерканы, чем только уродовали. А где были пути разобраны, так рельсы изогнуты, как проволоки. По пути от Грязей дальше Лисок все время тянутся окопы, валяются осколки снарядов».

Олонецкая губ.

«Населению вот уже третий месяц ничего не выдают. В январе получили по 3 или 4 фунта на едока и после того, вот уже апрель, ничего не выдают. Народ живет на соломе и мрет, как тараканы, от голода и тифа. А не выпаханный хлеб, некошеное сено проверяют каждый месяц. Мужчин от 16 до 60 лет и женщин от 18 до 55 лет гоняют на работы. Мануфактуру обещают вот уже с осени, но по настоящее время не получаем»...

Томская губ.

«Зарабатываем 80 руб. в месяц, а когда были белые цены на продукты поднялись, а заработок в половину меньше. Но сейчас хорошо, свободно и плетью нас никто не хлещет. Мы перенесли массу невзгод при власти Колчака. Были массовые расстрелы, отбирали лошадей, сбрую, экипажи, хлеб, одежду и все, что только удавалось. Стонали все, и богатые, и бедные ждали с нетерпением красных. Красные пришли чинно, благородно, а теперь тоже волнуются, потому что чуть не принудительно реквизируют хлеб».

20 апреля. «Наша Тула стала мертвым городом, торговли нет, все вывески сняты, все отняли, дома отняты... Газет нет, живем слухами».

27 апреля. «Оружейный завод бастует, потому что нет хлеба»...
Харьковская губ.

3 апреля. «Рабочие находятся в сильной нужде, но все-таки рады, что избавились от белых. Белые убивали не только коммунистов и евреев, но и других рабочих и крестьян, все уверены, что общими усилиями будет ликвидирована разруха. Начинают восстанавливать промышленность. Чинят мосты, вагоны, паровозы, исправляют угольные шахты и фабрики»...

Калужская губ.

5 мая. «В деревне стало жить очень трудно. Не знаешь за что платить, то за мосты - 6 тыс. руб., полевому - 12 тыс. руб., старосте — 200 тыс. руб., десятскому — 10 тыс., волостным — по 100 руб. С живой души за коров и быка — по 1 тыс. руб.»...

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 390. Л. 58, 66, 67, 73, 74, 111. Подлинник.

Док. № 24

**ИЗ СВОДКИ «А» МОСКОВСКОЙ ГУБЧЕКА О
ПОЛОЖЕНИИ
В ГУБЕРНИИ С 1 ПО 15 МАЯ 1920 Г.**

Не ранее 15 мая 1920 г.

Контрреволюционная агитация и заговоры. По Московскому уезду есть лица, которые ведут скрытую контрреволюционную агитацию за свержение Советской власти: 1) Виктор Александров Лопухин (быв. губернатор Тульской обл.) в настоящее время заведующий санаторией Надеждино при платформе Фирсановка, Николаевской ж.д., 2) Софья Леоэнер (быв. владелица санатория), в настоящее время зав. санаторией при Покровско-Стрешнево Московской Виндаво-Рыбинской ж. д., 3) Яков Романов (быв. заводчик), в настоящее время зав. кирпичными заводами по Московскому уезду, 4) Рохманов (быв. владелец завода) в настоящее время зав. кирпичными заводами при дер. Филиной, Николаевской ж. д., 5) Елисеенко (быв. становой пристав), в настоящее время служит в Московском Госконтроле, 6) Ракитский Станислав Степанович, в настоящее время зав. совхозом, имение

Соколова (быв. управляющей имением). Все вышеозначенные лица взяты на учет и за ними ведется негласный надзор.

Восстания. 28 апреля на фабрике Раменское по Московско-Казанской ж. д. Рабочие собрались до 800 чел. И потребовали собрания по продовольствию, организациям не удалось провести на собрании лучшую сторону* и собрание прошло очень враждебно, были выбраны представители в Москву требовать продовольствия. После собрания толпа до 600 чел. пошла на улицу манифестировать с пением «Христос Воскресе». Толпой снимались с занятия учителя и ученики и другие организации, но руководители Советской власти не смогли удержать массу от такого шествия и антиманифестация состоялась. Руководители этого движения раньше вели такую агитацию и теперь они арестованы и дело их расследуется. Руководители следующие: 1) Кузин Максим, 2) Матурин Яков, 3) Евдокимов Василий, 4) Воронов (бывшие члены союза Михаила Архангела), 5) Мардашова Клавдия, 6) Колдина Дарья (первая крикуша по всей фабрике).

Забастовки. С 5 мая рабочие фабрик Орехово-Зуева предъявили требование об увеличении продпайка наравне с торфяниками, их требование не удовлетворено. Забастовка длилась 5 дней. Уладилась мирным путем, рабочие в полном порядке встали на работу. На Коломенском заводе в некоторых мастерских также была забастовка на продовольственной почве, длилась полтора дня и уладилась местными силами.

Больше половины фабрик и заводов стоят, причина все та же: нет топлива, нет сырья. Вновь пущенных предприятий за прошедший период не наблюдалось, повышение производительности идет, но медленно. В связи с началом полевых работ замечается покидание фабрик и заводов рабочими из деревень. Под видом недостатка продовольствия останавливают завод (забастовка) и уходят в свою деревню...

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 210. Л. 12-12об. Подлинник.

*Так в тексте.

Док. № 25

**ПИСЬМО ЗАВЕДУЮЩЕГО ГЛАВЦВЕТМЕТОМ Л. ЛУЦУКА
В ОРГБЮРО ЦК РКП(Б) О ПОЛОЖЕНИИ
НА КОЛЬЧУГИНСКОМ МЕДЕОБРАБАТЫВАЮЩЕМ ЗАВОДЕ**

22 мая 1920 г.

Кольчугинский медеобрабатывающий завод (ст. Пекша Северной железной дороги, 150 верст от Москвы) — единственный завод по отливке и прокатке патронной латуни и пульного мельхиора для патронных заводов, находится под особым наблюдением Совета Оборона и Промвоенсовета. Постановлением Чусоснабарма полгода тому назад количество часов для рабочих увеличено в горячих, вредных цехах до 8 часов вместо 6 и в основных - до 10, обуславливая это особенно усиленным снабжением и проч. Но не всегда удавалось достаточно снабжать рабочих, с одной стороны, с другой, неразрешим вопрос с полевыми работами для полукрестьян. Необходимость применения в этом случае репрессивных мер, основываясь на милитаризации завода, создало невероятную атмосферу. Можно также утверждать, что здесь усиленно работает и провокация: так, были попытки поджечь материальный магазин, при уничтожении которого завод, безусловно, бы стал. Губчека работает слабо и иногда аляповато. Партийный районный центр значителен только на бумажке (30-35 коммунистов из 3 тыс. человек).

Сейчас рабочие самого основного цеха, отливного, объявили забастовку, требуя сокращения часов работы до 6, на что никак нельзя согласиться, т. к. выпуск металла в связи с положением на фронте предписано увеличить почти на 50%.

Помимо репрессивных мер, принимаемых с нашей стороны, необходимо немедленно начать партийную пропаганду, послав туда на некоторое время одного или несколько товарищей отсюда из центра, местные силы слабы и потеряли авторитет.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 68. Л. 4. Подлинник.

Док. № 26

**ИЗ ДЕКЛАРАЦИИ ЖЕЛТЫХ ПЕЧАТНИКОВ,
ОГЛАШЕННОЙ
ПЕРЕД АНГЛИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ НА
ТОРЖЕСТВЕННОМ
ЗАСЕДАНИИ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ***

25 мая 1920 г.

...Наше правительство называется не только рабочим, но рабоче-крестьянским правительством. Оно вынуждено колебаться между рабочим классом и крестьянством, интересы которых не всегда совпадают между собой. В процессе этих неизбежных шатаний и колебаний большевистской власти рабочий класс должен быть постоянно на стороже, заботясь о том, чтобы шатания и колебания власти не нанесли ему ущерба, выходящего за пределы необходимого и неизбежного соглашения между пролетариатом и крестьянством.

С другой стороны, утопические попытки форсирования социализма в отсталой России вызывают отчаянное сопротивление крестьянства, обостряют гражданскую войну и увеличивают экономическую разруху и без того благодаря четырехлетней гражданской войне неслыханно большую.

Экономическая политика Советской власти с ее огульными поспешными национализациями способствует дальнейшему распаду и развалу хозяйственной жизни страны.

Народное хозяйство приведено к ужасному положению, из которого выход не может быть найден на пути репрессий по отно-

*Желтые печатники — профсоюз печатников, стоявший не на большевистских позициях, назывался так в противовес большевистскому профсоюзу — профсоюзу красных печатников.

Английская делегация была направлена в Россию по решению конгресса Британских тред-юнионов для ознакомления с политическим и экономическим положением России. В состав делегации входили члены лейбористской партии Бен Тернер (глава делегации), Э. Сноуден, Т. Шоу, Р. Вильямс, от тред-юнионов - М. Бонфильд, А Парсель, Г Скиннер. Вместе с ними приехали официально не входившие в делегацию представители английской Независимой рабочей партии Уолхэд и Клиффорд Аллен. 12 мая делегация прибыла в Петроград, а 17 мая - в Москву. 26 мая состоялась беседа с В.И. Лениным.

шению к рабочим, милитаризации труда и нищенской заработной платы, увеличения рабочего дня и проч., а лишь на пути творческой самодеятельности рабочих организаций.

Самый напряженный труд рабочих не может спасти Россию и уничтожить разруху, если власть прежде всего не будет проводить разумной внешней, внутренней и хозяйственной политики.

Система восстановления народного хозяйства, построенная на каторжном труде голодных и бесправных рабочих при разрушительной политике власти, при громадном паразитическом государственном аппарате, содержащемся на счет трудящихся, поведет только к дальнейшему распылению и ослаблению сил рабочего класса, к вреду для дела социализма и рабочего класса.

Такая система вызывает вражду к теперешней власти и не только со стороны рабочего класса, который не может гибнуть без протеста. Он численно непрерывно уменьшается, теряя свое значение и влияние в стране, где он и раньше был в меньшинстве в сравнении со 150-миллионным крестьянством. Он физически вымирает, т. к. голод и болезни уносят из его среды бесчисленное количество жертв. Он вырождается и морально, поскольку значительная часть его в ущерб производительному труду на фабриках превращается в безответственных бюрократов, политически развращается и становится на путь политики «ежовых рукавиц» по отношению к рабочему классу: коммунистические ячейки и комиссаров насаждают среди рабочих, систему сыска и доносов. Компартия в создавшихся теперь в России условиях вынуждена была стать на путь диктатуры в отношении не только врагов рабочего класса, но и самого пролетариата. Объединяя в своих рядах только часть его, эта партия пользуется всем госаппаратом, — это принудительными органами и материальными средствами, — подавила самодеятельность рабочих масс, навязывая им всеми средствами свою волю.

Совершенно обычными стали меры насильственного воздействия на рабочих и их организации, если они не разделяют взглядов правящей партии и пытаются указывать власти на необходимость изменить политику. Выборное начало почти совершенно упразднено.

Выборы учреждения или организации, если они изредка и назначаются, происходят в такой обстановке, при которой нельзя говорить о сколько-нибудь правильном представительстве инте-

ресов и настроений избирателей. Прежде всего, нет свободы печати для рабочих. Только одна Коммунистическая партия может изо дня в день в газетах, журналах, брошюрах и книгах пропагандировать свои взгляды. Этой монополией коммунисты пользуются также для того, чтобы обливаться грязью своих противников, которые лишены возможности отвечать на направленные против них выпады господ положения. Все социалистические партии или загнаны в подполье, или ведут полулегальное существование, работая при постоянной угрозе арестами, высылками и лишением политических прав. Немало рабочих-социалистов было расстреляно за пропаганду своих взглядов и агитацию против коммунистической партии (дело Горбатова, Краковского и др.).

При таких условиях нельзя говорить о выборном начале даже тогда, когда оно применяется. К этому прибавляются разного рода выборные махинации, перечень которых занял очень много места. Правления профессиональных союзов лишь в очень редких случаях являются правильно избранными органами рабочего класса, а если в некоторых случаях и сохранилась тесная связь между массами и руководящими органами, считающими себя исполнителями воли этих масс, то за одно это такие союзы подвергаются неслыханным гонениям. История последних двух лет Союзов печатников представляет собой сплошной мартиролог, о котором можно писать целые тома. В подавляющем большинстве правления союзов, совершенно освободившиеся от контроля их членов, составляют лишь часть бюрократического аппарата и покорно проводят в жизнь распоряжения правительства, совершенно не считаясь с мнением и интересами рабочего класса.

Советы лишь в очень малой степени отражают волю рабочих и крестьян, тем более, что советы, в которых большинство получают не коммунисты, бесцеремонно разгоняются. И когда рабочие часто требуют теперь возвращения власти советам, то они требуют такого демократического режима для трудящихся, осуществление которого становится все более и более невозможным для правящей партии, которая имея против себя подавляющее большинство крестьянства и рабочего класса, фактически осуществляет диктатуру одной партии, диктатуру меньшинства. Без террора, без чрезвычайных методов эта диктатура, понятно, поддерживаться не может. Таким образом коммунистическая партия своей политикой постоянно вызывает против себя восста-

ния и толкает в сторону контрреволюции широкие круги трудящегося населения.

Но, несмотря на все это, мы самым решительным образом выступаем против всякого вмешательства во внутреннюю борьбу в рядах трудящихся не только со стороны иностранной, но и остатков русской буржуазии. Мы боремся против всяких попыток использовать наши разногласия и конфликты с большевистской властью со стороны реакционных групп в их реакционных интересах, и мы поддерживаем все меры, предпринимаемые коммунистической партией для борьбы как с международной, так и российской контрреволюцией, мы признаем только одну интервенцию в наши дела - со стороны международного пролетариата. Мы надеемся, что у рабочих других стран, мужественно и стойко борющихся против вмешательства в русские дела международной буржуазии, найдется достаточно стойкости и мужества, чтобы успешно вмешаться самим в наши дела и своим моральным давлением помочь русским рабочим создать такие условия, при которых Россия могла бы экономически возродиться, а рабочий класс ее не только по-человечески существовать, но и бороться за свои права, за свое освобождение, за подлинное осуществление социализма.

Да здравствует английский рабочий класс!

Да здравствует международная социалистическая революция!

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 137. Л. 1 боб.-18. Заверенная копия.

Док. № 27

**ИЗ КРАТКОГО ДОКЛАДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТЮМЕНСКОГО
ГУБРЕВКОМА, А ЗАТЕМ ГУБИСПОЛКОМА
С. НОВОСЕЛОВА В ЦК РКП(Б)***

8 июня 1920 г.

Распоряжением ЦК и Сибревкома я командирован в Тюмень, куда и прибыл 24 апреля 1920 г. 25-го вступил в исполнение своих обязанностей председателя губревкома. Застал полный развал работы: совершенно пустое место, как в области советской, так и партийной. Несмотря на то, что срок со дня освобождения Тюменской губ. был больше, чем достаточный, т. к. Тюмень была освобождена в августе 1919 г. Кругом идет сплошное головотяпство, напоминающее период 1917 г., когда строилась Советская власть. Пьянство со стороны даже ответственных работников, безобразия, самодурство, что, несомненно, вредно отражается на работе...

Чека - тут тоже из рук вон плохо обстоит дело, полнейшее разращение, безобразия, производятся массовые обыски, аресты, отбираются мелкие продукты и предметы и делятся. Одни уже за такие художества сидят. Но еще много на свободе. Пьянство процветает вовсю. Производятся фиктивные побеги, расстреливаются и целый ряд поступков, явно дискредитирующих как организацию, так и Советскую власть. Орган борьбы с контрреволюцией сам создает своими действиями контрреволюцию. Масса насажено и приговорено крестьян, у которых по два-три сына в Красной армии и им самим лет по 60-65, приговорены как заложники и особо важные преступники до конца гражданской войны. Предо мной даже стоял вопрос просто, несмотря на необходимость этого органа, но временно его совершенно закрыть и то больше пользы было бы, чем такая работа. У руководителя нет абсолютно ни политического такта, ни понимания стоящих задач перед этим органом. В самом учреждении никакого поряд-

* Доклад С.Новоселова обсуждался на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 26 июля 1920 г. Было принято постановление: «Предложить Уральскому бюро ЦК усилить по возможности Тюменскую организацию».

ка, ни один отдел как следует не организован. Состав сотрудников — большинство беспартийных, есть элементы с темным прошлым, сводятся личные счеты. У меня имеется несколько заявлений, [от] дел, царящих в этом учреждении, просто волосы становятся дыбом. Я уже видывал за свой период работы всякие головатяпские организации, но такой еще не видал. Пытался воздействовать, но тщетно, все остается пока по старому. С этими людьми нужно разговаривать другим языком, но у меня нет никого, кроме самого себя и все, что я ни хотел бы предпринять не могу провести в жизнь, ибо ненакого опереться и не с кем работать

Работа других отделов [исполкома) не лучше. Замешаны в пьянстве губсовнархоз, горпродком, рабинспекция, губчека, губпартком и целый ряд других...

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 54. Л. 61-62. Подлинник.

Док. № 28

ИЗ СВОДКИ «А» МОСКОВСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ ГУБЕРНИИ С 1 ПО 15 ИЮНЯ 1920 Г.

Не ранее 15 июня 1920 г.

Работа фабрик и заводов. Фабрики на 3/4 своего состава стоят за неимением топлива и сырья. Заводы также часто стоят без движения. На более крупных заводах сосредотачивается работа для восстановления транспорта, на эти заводы стало поступать жидкое и каменное топливо, но пока незначительно. В Наро-Фоминске бумагопрядильная фабрика с числом рабочих в 4 тыс. чел. останавливается за отсутствием сырья и топлива, рабочие будут переведены в подотдел распределения рабочей силы...

ЦА ФСБ РФ. Ф. I. Оп. 4. Д. 209. Л. 10об. Подлинник.

Док. № 29

**ТЕЛЕГРАММА № 1057 ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ ЮЖНОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ НАЧАЛЬНИКУ ЛИТЕРАТУРНО-
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОТДЕЛА ГЛАВПОЛИТПУТИ
О ПРИГОВОРЕ ТРИБУНАЛА ПО ДЕЛУ ТУЛЬСКИХ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МАСТЕРСКИХ**

Не позднее 21 июня 1920 г.*

Трибунал рассмотрел дело о падении производительности Тульских железнодорожных мастерских, приговорил техника Чекапина и рабочего Чуйкина за прогулы с целью спекуляции к 10 летам принудительных работ под стражей, милиционера Митюхина за то, что не явился на дежурство и самовольно уехал в отпуск - к тому же наказанию, милиционера Кодионова за то, что спал на посту, причем у него у него были взяты винтовка и ключи от ворот, — к 8 годам принудительных работ под стражей; мастера Якитычева, инженера Кокушкт, комиссара мастерских Кродина и зав. Райполитом Серпуховитина за бездействие власт и — к трем годам принудительных работ под стражей, врача за неправильную выдачу бюллетеней — к тому же наказанию; 6 человек из состава второстепенных служащих за преступления по должности и прогулы — на два года принудительных работ под стражей; 13 человек за более мелкие преступления и прогулы приговорены к принудительным работам без содержания под стражей сроком от одного до двух лет; начальнику службы тяги Ковалевскому и всему составу Управления дороги поставлено на вид отсутствие с их стороны должного руководства Тульских мастерских. Четверо рабочих оправданы.

Константинович.

РГАСПИ. Ф. 111. Оп. 22. Д. 82. Л. 108. Копия.

*Датируется по дате регистрации телеграммы в НКПС.

Док. № 30

ПИСЬМО Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО ЗАМЕСТИТЕЛЮ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЧК И.К. КСЕНОФОНТОВУ*

25 июня 1920 г.

Письмо белогвардейца производит на меня впечатление искренности, хотя по существу, планы уж слишком грандиозные. Считаю необходимым, чтобы Вы посоветовались с коммунистами-саперами и обследовали все дворы, подвалы и нижние этажи домов и церквей**около Кремля и в самом Кремле, в том числе в Арсенале и в электрической станции (около ворот Кремля). Для этого надо мобилизовать коммунистов, рабочих и курсантов. Кроме того, надо наблюдать за тем, не вывозится ли оттуда земля, песок. Обыски подвалов можно мотивировать поисками неучтенных товаров. Кроме того, надо производить ежедневно (ежедневно) массовые обыски в домах и на улицах, вечером или ночью с проверкой документов и арестовывать всех подозрительных и не прописанных. Дальше, на железной дороге за несколько станций до Москвы проверять всех пассажиров. Дальше, надо ликвидировать всех заподозренных в контрреволюции и родных, расстрелянных и сидящих в лагере или тюрьме, контрреволюционеров. Надо проявить максимум деятельности всех органов ВЧК в Москве. Поставьте мои предложения на рассмотрение тройки для того, чтобы изыскать источник людей для этих операций. Для меня не подлежит сомнению, что белые сейчас готовят тер-

*Письмо написано в Харькове, где Дзержинский находился в качестве начальника тыла Юго-западного фронта. Как явствует из сообщений секретаря председателя ВЧК В. Герсона, напряженная работа сочеталась с отдыхом. «Я стараюсь Феликса Эдмундовича хорошо кормить, и уговорил его лечиться — он ежедневно теперь утром идет к врачу и принимает лечение электризацией, а потом едет в водолечебницу. Врачи установили, что сердце и легкие у него здоровые и лишь у него сильное утомление от нервов и поэтому водолечение будет хорошо», — писал он 27 июня Ксенофонтову (См: Там же. Д. 17. Л. 15об.).

По постановлению пленума ЦК РКП(б) от 20 сентября 1920 г Дзержинский был демобилизован и вернулся в Москву.

**Подчеркнуто в документе

рористические акты, их можно предотвратить только* массовы-

ми непрерывными операциями. Сейчас полагаться на нашу агентурную работу нельзя — надо спешить и действовать с завязанными глазами. Сообщили ли Вы о письме в ЦК? У меня есть и добытые в Харькове сведения о готовящихся террористактах и на Украине. Сейчас надо все силы напрячь и мобилизовать силы для нашей работы в районах.

...**Работу секретно-оперативного отдела надо поднять до высшего напряжения инициативы и действия.

По-моему, мы сейчас должны заняться регистрационным отделом не столько может быть для того, чтобы наладить этот отдел, сколько для того, чтобы использовать имеющийся там материал для непосредственных операций — сейчас необходимо по старым контрреволюционным делам, по старым адресам и у соприкасающихся делать обыски.

...Полагаю, что Вы, имея секретаря, сумеете сами отлично справиться со всей организационной работой. К оперативной работе по охране Кремля считаю необходимым, чтобы Вы привлекли... всех, кого только можно.

Пока мне вернуться нельзя. Надеюсь, что скоро удастся мне сплотить особую военную группу для борьбы с Махно - тогда сумел бы на некоторое время приехать в Москву.

Пока кончаю.

Сердечный привет.
Ваш Ф. Дзержинский.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 153. Копия.

* Подчеркнуто в документе.

** Здесь и далее отточие документа.

Док. № 31

**ИЗ СВОДКИ «А» МИНУСИНСКОЙ УЕЗДНОЙ ЧК
С 23 ИЮНЯ ПО 1 ИЮЛЯ 1920 Г.**

Не ранее 1 июля 1920 г.

21. Фабрики и заводы работают неважно. Особенно худо обстоит с кожевенными заводами. Производительность труда на этих заводах по мало сознательности рабочих слишком понизилась. Слишком низка производительность труда в артелях, находящихся в ведении совнархоза...

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 181. Л. 17. Копия.

Док. № 32

**ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ТЫЛА ЮГО-ЗАПАДНОГО
ФРОНТА
Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО ГЛАВКОМУ С.С. КАМЕНЕВУ
О НАПРАВЛЕНИИ В ЕГО РАСПОРЯЖЕНИЕ ДВУХ
АЭРОПЛАНОВ**

Не позднее 20 июля 1920 г.*

Борьба на внутреннем фронте освобожденной Украины осложняется отсутствием необходимых материальных частей, в том числе особенно аэропланов. В целях проведения успешной разведки и точного [определения] местонахождения банд, которые быстро перебрасываются из одного района в другой (воинские части только для проведения необходимой разведки изматываются, т. к. приходится разведывать по сто и более верст)**.

* Датируется по резолюции на документе: «На вчерашнем 20 июля [постановили] дать для Украины и Кубани [в распоряжение] Начтылом по 2 летательных аппарата»

**Так в тексте

Прошу Вашего приказа назначить в распоряжение начальника тыла Юго-Западного фронта двух боевых аэропланов и направить их срочно в Харьков.

Начальник тыла Юго-Западного фронта

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 17. Д. 59. Копия.

Док. № 33

**ИЗ ДВУХНЕДЕЛЬНОЙ СВОДКИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ
ГУБЧЕКА С 15 ИЮЛЯ ПО 1 АВГУСТА 1920 Г.**

Не ранее 1 августа 1920 г.

Екатеринославская губернская постоянная врачебная комиссия по освидетельствованию граждан, привлекаемых к трудовой повинности. Замечено крупное взяточничество, видную роль в котором играл доктор Поюровский, у которого при обыске обнаружено 500 тыс. рублей Производятся аресты лиц, участвовавших в этом деле, и лиц, получивших незаконные отсрочки и освобождения...

ЦА ФСБ РФ. Ф. I. Оп. 4. Д. 178. Л. II. Копия.

Док. № 34

**ИЗ ДВУХНЕДЕЛЬНОЙ ИНФОРМСВОДКИ КИЕВСКОЙ
ГУБЧЕКА. С 1 ПО 15 АВГУСТА 1920 Г.**

Не ранее 15 августа 1920 г.

Плохо поставлена работа милиции и уголовного розыска ввиду того, что сотрудники поставлены в невозможные материальные условия (полное отсутствие пайка, отсутствие общежития для милиционеров и т. п.) почему как рядовые милиционеры,

так и командный состав вынуждены себе искать паек и т. п., пользуясь своей властью (берут взятки деньгами, продуктами и т. п.). Раз навсегда нужно установить, что репрессивными мерами - арестами, расстрелами - нельзя устранить недостатков работы милиции, не уничтожив условий, порождающих эти недостатки...

Милиционеры набраны большей частью из быв. городских и лиц, служивших при всех властях, а при смене власти, занимавшихся грабежами и погромами на окраинах города.

Большинство сотрудников Судугроза — люди с темным уголовным прошлым, быв. пристава, околоточные надзиратели, офицеры, денкиницы, петлюровцы и др. Партийная работа там не ведется...

Работа Политбюро продолжает налаживаться. Заведующий Таращанским Политбюро арестовал председателя уездного комитета партии за убийство сотрудника Политбюро и трех крестьян без всякого суда и следствия, в свою очередь, Белоцерковский уездный партком арестовал секретаря и сотрудников Белоцерковского Политбюро по обвинению в преступлениях по должности. По-видимому, вопрос о взаимоотношениях между уездными Политбюро и уездными парткомами встанет во весь рост в ближайшие дни и потребует разрешения губцентром. Губчека совместно с губкомом разрабатывает соответствующее положение, долженствующее раз навсегда эти взаимоотношения зафиксировать и положить конец всяким трениям и недоразумениям.

Такого же рода, как в Таращанском и Белоцерковском уездах, но весьма возмутительная история произошла в Чигирине, который мы до сих пор не считали своим уездом, т. к. Чигиринский и Черкасский уезды должны были отойти к вновь выделяемой Кременчугской губ. Заведующий Чигиринским секретным подотделом арестовал председателя уездревкома и имеющимся у него отрядом занял телеграф, телефон, совершив таким образом «государственный переворот» в Чигиринском уезде. Нашим приказом по прямому проводу председатель уездревкома был освобожден, а заведующий секретным подотделом арестован и передается суду. Никаких оснований к аресту председателя ревкома не было, кроме личной склоки и уездных интриг...

К недостаткам работы комиссии должно быть отнесено: 1) уездные Политбюро не имеют никаких средств для оплаты осве-

домителям по волостям и содержание разведочных групп в 5 человек, положенных им согласно приказа ВЧК по штату Политбюро (приказ № 54). На наш запрос Цупречвычкому о порядке предоставления секретных сумм Политбюро мы до сих пор ответа не получили. 2) Полное разложение милицейского аппарата, который является оперативным аппаратом Политбюро. Меры, принимаемые в этом направлении, пока никаких результатов не дали. 3) Недостаток, продолжающий оставаться хроническим - отсутствие ответственных товарищей.

Нужно отметить, что в комиссии постепенно вновь образуется кадр достойных работников. Из практической деятельности комиссии заслуживает быть отмеченным дело о спекулянтах валютой, действовавших очень широко по подложным мандатам РВС XII армии с поддельными подписями члена РВС XII армии Аралова. Обнаружено 1710 тыс. руб. разной валюты, поддельные печати и штампы РВС XII армии. Установлена связь этой организации с Москвой, Харьковом, Киевом, Екатеринославом, Ровно, Новгород-Волынским и закордоном. Цель организации — отправка денежных знаков через фронт и Польшу. Не исключена возможность существования моментов контрреволюции и военного шпионажа. Арестовано 7 человек, из которых трое - приезжие из Москвы. Дальнейшая разработка дела продолжается.

Комиссии удалось связаться с Европейским книгоиздательством, которое занимается собиранием материалов о погромах на Украине за время деникинщины, гетманщины и польской оккупации. Первая часть материалов о погромной деятельности польских властей на Украине, систематизированных и приведенных в порядок Еврейским книгоиздательством, прилагается к сводке*. Далее к сводкам также будут прилагаться материалы о погромах, снимки разрушений, жертв и т.п.

За последние две недели заведено 368 дел: контрреволюция — 71 дело, преступления по должности - 17, спекуляция - 83, шпионаж - 14, бандитизм - 58, разные обвинения — 119. Закончено — 191 дело, по ним освобождено - 31 человек, в лагерь - 10, расстреляно - 21 человек, передано в другие учреждения - 30 дел.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 191. Л. 41, 44об.-45об. Копия.

* Приложения в деле отсутствуют

Док. № 35

**ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО БЮЛЛЕТЕНЯ ОСОБОГО ОТДЕЛА
ПЕТРОГРАДСКОЙ ГУБЧЕКА № 34, 35 С 12 ПО 25 АВГУСТА
1920 Г.**

Не ранее 25 августа 1920 г.

Завод «Нобель». Была введена новая система оплаты труда — система Рауэна. С 16 августа все мастерские, кроме чугунолитейной, работали по новой системе и хотя замечалось недовольство в связи с понижением заработка, которое являлось следствием введения новой системы, но недовольство это не выражалось в резкой форме. С 16 августа литейная мастерская должна была тоже перейти на эту систему оплаты, но рабочие отказались, и до 17 августа мастерская не работала. Под влиянием агитации обрубщика литейной мастерской Дадеко Якова. Завком не принимал никаких мер. Дадеко агитировал и в других мастерских, в результате весь завод стоял целый день. На следующий день после получения от профсоюза телефонограммы об отмене системы Рауэна работа возобновилась.

...Завод «Дека». 17 августа — общее собрание рабочих завода по вопросу о сверхурочных работах. Постановили работать 3 дня в неделю по 2 часа в день. Затем выступали ораторы по продовольственному вопросу, который в данное время волнует рабочих, в особенности же в связи с появившейся в газетах заметке о посылке в Италию нескольких вагонов пшеницы. Рабочие Васильев и Тюленев выступали с резкой критикой действий правительства, указывая на несправедливость отправки в другие страны хлеба, когда русские рабочие голодают.

Завод военно-врачебных заготовлений. Замечается волнение в связи с закрытием рынков. Рабочие говорят, что, если закрыли рынки, то должны дать дополнительный паек...

Завод «Эриксон». Производительность понижена в связи с уходом на фронт лучших работников. Коллектив слабый.

2-я государственная фабрика производства одежды. Были произведены перевыборы фабричного комитета, причем остался старый состав, в котором находятся меньшевики и сочувствующие

щие им. Среди рабочих большое волнение вызвало закрытие рынков и уничтожение частной торговли.

Ижорский завод. Крупное недовольство качеством продуктов в столовой и распределением обедов. В последнее время выдается испорченная рыба, в которой находят даже червей. В столовой же обед варится в двух котлах: один для заводоуправления и служащих, другой — для рабочих, с заметной разницей в качестве.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 219. Л. 75-77. Копия.

Док. № 36

**ИЗ ДВУХНЕДЕЛЬНОЙ ИНФОРМСВОДКИ ПЯТИГОРСКОЙ
ОКРУЖНОЙ ЧК С 15 АВГУСТА ПО 1 СЕНТЯБРЯ 1920 Г.**

Не ранее 1 сентября 1920 г.

Очередной задачей в августе с. г. было взятие на учет всей буржуазии и неблагонадежного элемента, и после убийства председателя Пятюкрчека тов. Зенцова и окрвоенкома тов. Лонины из списков буржуазии была сделана выборка для взятия их заложниками, что и было исполнено в срочном порядке.

Примечание: По постановлению коллегии Окрчека за варварское убийство Предпятюкрчека тов. Зенцова и Окрвоенкома тов. Лонины расстреляно следующее количество: 289 человек...

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 230. Л. 57об. Подлинник.

Док. № 37

ИЗ СВЕДЕНИЙ О ЛИЧНОМ СОСТАВЕ СЕКРЕТНЫХ ОТДЕЛОВ ГУБЧЕКА ЗА ИЮНЬ-ИЮЛЬ 1920 Г.

4 сентября 1920 г.

Распределение по партийности

РКП 1367 чел. (75,7%)
Кандидатов и сочувствующих - 128 чел. (7,09%)
Беспартийных - 298 чел. (16,5%)
Неизвестных — 12 чел. (0,66%)

Распределение по работоспособности

Хорошая - 536 чел. (29,69%)
Удовлетворительная - 844 чел. (46,75%)
Неудовлетворительная - 160 чел. (8,86%)
Не определившаяся - 246 чел. (13,62%)
Неизвестных - 19 чел. (1,05%)
Итого - 1805 чел. 99,97%

Распределение по образованию

Начальное - 1158 чел. (64,1%)
Обучавшиеся в средней школе — 225 чел. (12,46%)
Окончившие среднюю школу - 247 чел. (13,68%)
Домашнее - 113 чел. (6,26%)
Высшие учебные заведения окончившие - 15 чел.. (0,8%)
Студентов — 19 чел. (1,0%)
Неизвестных — 28 чел. (1,5%)
Итого - 1805 чел. (99,8%)

Распределение по национальности

Великороссов - 1357 чел. 64,1%
Латышей - 137 чел. 7,59%
Евреев - 102 чел. 5,65%
Поляков - 34 чел. 1,8%
Украинцев - 16 чел. 0,9%
Литовцев — 10 чел.
Белорусов - 11 чел.(21) 1,1%

Эстонцев - 9 чел.
Молдаван - 1 чел.
Чехов - 1 чел.
Японцев — 1 чел.
Венгерцев — 9 чел.
Румын — 1 чел.
Итальянцев - 2 чел.
Китайцев — 1 чел.
Сербов — 3 чел.
Армян - 6 чел.(34) 1,8%
Башкир - 5 чел.
Киргизов — 2 чел.
Чувашей — 4 чел.
Татар — 3 чел.
Мусульман-калмыков - 8 чел.(22) 1,2%
Немцев - 25 чел. 1,3%
Неизвестных - 57 чел. 3,1

Итого - 1805 чел. 99,54%...

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 5. Оп. 1. Д. 2563. Л. 3. Подлинник.

Док. № 38

**ИЗ ИНФОРМСВОДКИ ОМСКОЙ ГУБЧЕКА С 15 АВГУСТА
ПО 15 СЕНТЯБРЯ 1920 Г.**

Не ранее 15 сентября 1920 г.

Общее политическое состояние.

Среди рабочих. Проникая в самую глубину рабочей жизни и всесторонне рассматривая все эти ненормальности, которые с каждым днем становятся все более заметными в области экономического положения страны, мы получим самую яркую картину политического настроения рабочих масс. Экономическое положение рабочего часто меняет и его отношение к власти и духовным интересам. Голодный, раздетый и обиженный человек мало интересуется положением всего общества. Первым и последним его стремлением бывает забота об улучшении только своего положе-

ния и потом уже начинает подумывать об интересах других - общества. Это и есть главная сторона психологии рабочего, что подтверждается всеми полученными сведениями из губерний. Всюду и везде слышны ропоты и негодования материальными условиями жизни. И это всегда ставится в вину Советской власти: «Почему того и того нам не выдают, почему жалованья нам не увеличивают, почему разные комиссары ходят одетые и ни в чем не нуждаются?» и т. д. И это частично оправдывается.

Безусловно, плохо действует на нервы рабочего халатное и грубое отношение служащих и разных заведующих советскими учреждениями и предприятиями. Это объясняется тем, что во многие учреждения проникает совершенно нам чуждый элемент: эсеры, меньшевики и монархисты. К примеру можем взять Омскую пимокатную и ватную фабрики, которые управляются быв. сторонниками и хозяевами таковых. Эти-то люди, безусловно, мало сочувствуют рабочим и вызывают среди них негодование...

Работа комиссии. За месяц с 15 августа по 15 сентября регистрационным отделом Омскгубчека зарегистрировано 900 дел: по контрреволюции - 741, преступления по должности - 65, саботаж — 5, воровство — 11, спекуляция — 25, расхищение имущества - 22, пьянство — 9, хранение оружия — 8, дезертирство — 4, шпионаж - 4.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп 4. Д. 215. Л. 1, 5об. Подлинник.

Док. № 39

**ПИСЬМО БЫВШЕГО КОМАНДУЮЩЕГО ТУРКЕСТАНСКИМ
ФРОНТОМ М.В. ФРУНЗЕ В ЦК РКП(Б) ОБ ОБЫСКЕ
В ЕГО ПОЕЗДЕ**

20 сентября 1920 г.

20 сентября, находясь в 5 часов на докладе у заместителя Предреввоенсовета Республики тов. Склянского, я получил донесение от коменданта моего поезда о прибытии на Александровский вокзал отряда ВЧК с приказом о производстве обыска. Соединившись неотложно по телефону с членом Президиума Ксенофонтовым и справившись о причинах и целях обыска в поезде, я

узнал, что тов. Ксенофонтову об этом ничего не было известно, но что он сейчас же даст [указание] навести справку. Через некоторое время мне позвонил тов. Рапопорт и сообщил, что обыск производился на основании телеграммы уполномоченного ВЧК в Туркестане тов. Петерса, указывавшей на циркулирующие в Ташкенте слухи об увозе моим поездом награбленного в Бухаре золота, а также привозе «товаров» для Сухаревки. В ответ на указание о том, что факт производства обыска в поезде с военной охраной, военной дисциплиной и в моем подчинении дискредитирует и ложится пятном на меня и особенно, если обыск будет производиться без соответствующих мероприятий, мне было сказано, что обыск должен быть произведен, а относительно порядка производства обыска будут даны указания начальнику отряда тов. Белобородову. Приехав к месту стояния поезда, я нашел военный караул уже снятым и всюду расставленным караул ВЧК, на платформе большое скопление народу, наблюдавших картину обыска в поезде «Командующего Туркестанским фронтом».

Все прибывшие со мной сотрудники были арестованы и не выпускались из вагонов. У моего собственного вагона тоже стоял караул. Отдав распоряжение коменданту поезда о том, чтобы немедленно допустить тов. Белобородова к обыску и поставить в известность об этом всех сотрудников и команду, я ушел к себе в вагон. Через несколько часов обыск закончился, о чем и мне был вручен прилагаемый при сем в копии акт.

Докладывая об изложенном, считаю долгом сообщить:

1. Обыск, произведенный во всем составе, кроме моего вагона и вагона тов. Бокия*, никаких ценностей не обнаружил и был, стало быть, произведен не на основании точных данных, а лишь на основании слухов и разговоров.

2. Обыск произведен без предварительных мероприятий, могших не допустить его широкой огласки, и является сейчас предметом злободневных** разговоров толпы.

* Бокий Г.И. (1879-1938) - в 1919-1920 гг. начальник особого отдела Восточного, а затем Туркестанского фронта. В октябре 1920 г. его кандидатура рассматривалась на должность зав. секретно-оперативным отделом секретариата ЦК РКП(б).

** Так в тексте

3. Обыск произвел удручающее впечатление на весь состав моих сотрудников, среди которых имеются ответственные работники Штаба и Реввоенсовета Туркфронта с большими заслугами перед Республикой, в корне подсек ту энергию, с которой все мы приступили к выполнению ответственной задачи, вновь возлагаемой на нас Реввоенсоветом Республики. В частности, лично я тоже чувствую себя морально надломленным.

4. Для уяснения обстановки и возможных мотивов к производству обыска докладываю:

По выполнении Бухарской операции* (по соглашению с Всебухарским ревкомом) все ценности, попавшие в руки войск в Бухаре, мною было приказано направлять в Самаркандское и Ташкентское отделения Народного банка. В частности, некоторое количество ценностей (золото и оружие), сданные во время пребывания фронтального поезда в Бухаре отдельными войсковыми частями, а равно доставленные Бухревкомом, мною лично было доставлено в Ташкент и сдано в Нарбанк, на что имеются соответствующие документы. Несомненно, факт провоза золота из Бухары в поезде, погрузка и выгрузка его в Ташкенте и т. д. дал повод разговорам о наличии в поезде массы золота и ввозе такового в Россию.

О такого рода разговорах перед отъездом из Ташкента мне сообщил тов. Петерс на основании донесения секретной сотрудницы особотела или Туркчека, в копии при сем прилагаемого. Изыскивая средства пресечения подобных слухов, я предложил тов. Петерсу произвести осмотр состава в Ташкенте, сделав это соответствующим образом и, кроме того, дать на поезд секретных сотрудников для обнаружения лиц, запятнанных в присвоении ценностей, если таковые найдутся. Тов. Петерс первое нашел ненужным, а второе обещал выполнить, но к моменту отхода поезда из Ташкента никто из агентов не пришел. Вот все обстоятельства, предшествовавшие обыску. В заключение могу сказать, что ни один из моих ответственных сотрудников, безусловно, в подобного рода вещах обвиняться не может и самый факт подозрения в этом произвел удручающее моральное впечатление. Обыском всем им и мне нанесено совершенно незаслуженное оскорбление, убивающее энергию и бодрость при выполнении возлагае-

* Речь идет об участии войск Туркестанского фронта во главе с М.В. Фрунзе в установлении Советской власти в Бухарском эмирате.

мой сейчас на нас работы. Отвлекаясь от личных моментов, казалось бы, что такой образ действий ВЧК вряд ли содействует укреплению Советской власти, подрывая престиж ее представителей в глазах народа. Не имея времени и возможности дальше заниматься вопросом, я ограничиваюсь изложенным и прошу Реввоенсовет Республики обратить внимание ВЧК на недопустимость:

1. Производства такого рода фактов без достаточных данных и
2. О недопустимости при наличии фактов проверки их вышеизложенным образом.

Приложения: 1. Расписка Нарбанка. 2. Расписка Реввоенсовета фронта. 3. Акт обыска. 4. Копия моей телеграммы тов. Сокольникову и 5. Копия информационной сводки особотдела Туркфронта*.

Быв. Командующий Туркестанским фронтом,
состоящий в распоряжении Главкома,
ныне командующий Южфронтом

Фрунзе

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 88. Л. 63-64. Копия.

Док. № 40

ИЗ СВОДКИ «А» МИНУСИНСКОГО ПОЛИТБЮРО С 15 СЕНТЯБРЯ ПО 1 ОКТЯБРЯ 1920 Г.

Не ранее 1 октября 1920 г.

18. Трудовая мобилизация водников, железнодорожников и строительных рабочих закончена. Остальные категории рабочих частично мобилизуются, но все на учет не взяты. Настроение мобилизованных отрицательное и очень редко сочувственное. Мобилизация проходит с большими усилиями потому, что большинство, подлежащих мобилизации, проживают в деревнях и крестьяне, благодаря своему не сознанию не оказывают помощи борьбы с трудедзертирством, притом же работа Укомтруда до сих пор не налажена и ниже всякой критики...

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 181. Л. 70. Копия.

* Приложения не публикуются

Док. № 41

ИЗ ДВУХНЕДЕЛЬНОЙ ИНФОРМСВОДКИ ПЯТИГОРСКОЙ
ОКРУЖНОЙ ЧК С 1 ПО 15 ОКТЯБРЯ 1920 Г.

Не ранее 15 октября 1920 г.

Разбитые повстанцы-белые теперь группируются от 10 до 60 человек, грабят, убивают и т. д. Было и одно серьезное нападение такой банды в 60 человек на хутор Водопадский в 6 верстах от Пятигорска, где они были в красных повязках и с мандатом от особо уполномоченного продотдела. Явились спокойно в хутор и затем напали на исполком и милицию, уничтожили бумаги, изрубили и перекололи до...* 12 человек коммунистов, членов исполкома и милиции, и 4 казаков. Имущество убитых расхитили, а трупы разбросали по хутору. Погоня за бандой была безрезультатной. Население возмущено и очень много народу участвовало в похоронах убитых, трупы которых были привезены в Пятигорск...

Настроение рабочих в городе плохое, ибо по карточкам Советской власти хлеба почти не дают, приходится таковой покупать на рынке за 180 руб. фунт...

Красноармейцы занимаются в занятых станицах тем, что ловят казаков и расстреливают их, врываются в дома, наставляют винтовки, требуют денег, грабят все и вся и часто, таким образом, убивают безвинных людей, были зарезаны и две женщины. Грабежа не избегают и даже семьи красноармейцев, хотя бы они и предъявляли соответствующие документы. Награбленное таким образом разное барахло в большинстве случаев идет на рынок. Комсостав, видя это, меры пресечения не принимает...

Бело-зеленые и бандиты попросту обстреливают граждан, проезжающих по дорогам, нападают и обируют их; в полях на работающих нападают и грабят, угоняют скот, раздевают и частенько убивают прохожих по дорогам и т. д. ...

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1 Оп. 4. Д. 230. Л. 49, 50, 53, 54. Подлинник.

*Отточие текста.

Док. № 42

ИЗ ИНФОРМСВОДКИ КИЕВСКОЙ ГУБЧЕКА С 1 ПО 15 ОКТЯБРЯ 1920 Г.

Не ранее 15 октября 1920 г.

Общее политическое положение губернии. За отчетные две недели положение губернии сильно ухудшилось. Советский аппарат деревни совершенно разрушен, с одной стороны, благодаря сильно развившемуся и разросшемуся бандитизму, охватившему почти все уезды губернии в связи с создавшимся положением на фронте и развившейся энергичной работой подпольных контрреволюционных организаций и агентов... С другой стороны, окончательно разрушили аппарат, как в деревнях, так и в некоторых уездных городах, создавшаяся паника в связи с эвакуацией и, главным образом, проходящие воинские части, в особенности части 1-й Конной армии Буденного, которые повсюду на своем пути буквально смели советский аппарат (Радомысльский, Таращанский, Сквирский, Липовецкий, Белоцерковский, Киевский и Бердичевский уезды). Отводимые с фронта Буденновские части всюду в местечках, крупных селах и даже уездных городах устраивали погромы не только над еврейским населением, но и над русскими и над селянами-украинцами. Громили магазины частных торговцев, склады опродкомов, собеса и других учреждений и сами учреждения, избивали и убивали евреев, коммунистов, военкомов, милицию и других ответственных и неответственных советских работников и служащих, которые вынуждены были скрываться, как от неприятеля или налетевшей банды. На рынках и в деревнях грабили селян, не разбирая бедняков и кулаков, раздевали на улицах, забирая одежду, забирали скот, фураж, деньги и проч. Вырезывали в местечках еврейские семьи, сжигали дома, грабили синагоги, разбивая скрижали и разрывая Тору (Тараща и другие местечки уезда). Такое поведение Буденновских частей, частей Красной армии, произвело огромное и неизгладимое впечатление на селянство...

Теперь же селянство все восстало против Советской власти, партийным и советским работникам опасно выезжать в уезд и вести агитацию против селянства. Масса селян идет в банды,

восстания охватили целые волости и районы (Тарашанский, Липовецкий, Сквирский уезды). Вот дословно доклад заведующего Сквирским Политбюро:

«Довожу до Вашего сведения, что уезд до прихода Буденновских некоторых каваллерийских частей и перехода их через уезд был как в политическом состоянии, так и во всем масштабе советской работы вполне надежным и все селянство уезда всецело стояло за Советскую власть, но благодаря проходящим частям Буденновской армии в данный момент положение уезда таково, как будто бы в уезде не было 5 лет Советской власти. Буденновцы настолько восстановили все селянство уезда, что о том, чтобы в село заехать и говорить с селянами, думать не приходится, ибо селянство после такого нашествия и похождения, как Буденновцы себя вели, не знают, кому верить, и, определенно откололось от Советской власти и все против нее...

На вопрос селян к Буденновцам-красноармейцам: «Кто вы такие, или поляки или Махновцы?» они отвечают: «Мы сами не знаем, кто мы такие, нам Советская власть надоела. Их лозунг: «бей жидов, коммунистов и комиссаров». Какая-то дикая оргия».

Таково положение во всех уездах, через которые проходили части 1-й Конной армии Буденного или другие воинские части, отводимые и отходящие с фронта. Так, прибывший с фронта в Радомысль штаб Пластунской бригады вместе с некоторыми частями во главе с комиссаром Холодовым, 2 октября устроили еврейский погром в городе...

Погромы 1-й Конной армии - в Сквирском уезде, в местечках Вчератишем, Паволочь, Ружине и др.

В Тараше погром начался 9 октября и длился 3 дня. Гробили склады советских учреждений, магазины частной торговли, мирных жителей. Разбили тюрьму и выпустили до 100 человек. В ходе погрома жертв: убитых - до 100 человек, раненых до 150 человек.

Особый отдел был вынужден скрыться от своих частей из местечка Ракитно в Белую Церковь...

Отряд 6-го червоного казачьего полка устроил погром в местечке Рижановка Белоцерковского уезда. В Киевском уезде 440-й полк 1-й Конной армии разгромил Никольско-Борщаговский волвоенокомат. 396-й кавалерийский полк 44-й дивизии раз-

громил в местечке Макарове милицию, военкомат, преследовал коммунистов и советских работников...

Работа по продразверстке идет плохо и почти приостановилась благодаря создавшемуся положению [в] губернии, а также и благодаря деятельности продгрупп Опродкомарма XII, которые не только неправильно и незаконно распределяют и забирают по разверстке хлеб и продукты, но еще творят в деревнях всякие безобразия, раздевая на улицах население, забирая у крестьян скот и продукты. Не дают никаких квитанций или вместо официальных документов дают клочки бумаги. Уездным властям, призывающим их к порядку, продгруппы не подчиняются, с упродкомом совершенно не считаются, соль и фабрикаты, получаемые для населения, расхищают, производят реквизиции у спекулянтов и конфискованное никуда не передают, а делят между собою. Так, работающая в Корсунском районе райпродкомиссия не подчиняется никому и на требование опродкомгуба продуктов и хлеба не дает, неправильно реквизирует и распределяет разверстку, а за вмешательство агентов упродкома угрожает им расстрелом на месте.

3-я райпродкомиссия эвакуировалась из Сквиры в Белую Церковь во время тревожного положения на фронте, а когда вернулась обратно, то оказалось, что не хватает 270 пуд. соли. Начальники прдгрупп и райпродкомиссии пьянствуют и раздают кому вздумается собранные по разверстке продукты... Прибывшая в Сквиру 9-я райпродкомиссия также пьянствует и творит безобразия в городе, сжигая заборы, забирая у жителей кур, гусей и проч., в помещении гимназии в зале, на полу разложили костер. У агентов упродкома опускаются руки, так как они не в силах остановить незаконные действия и безобразия, которые творятся райпродкомиссиями, а между тем это отражается на проведении всей продразверстки и отношении к ней селянства...

О работе комиссии. ...Телеграфная связь Умань-Радомысль совершенно отсутствует, с другими же уездами каждые два-три дня прерывается. Связь с Политбюро существует процентов на 25 действительной потребности. Но самое важное, что оказало отрицательное влияние на борьбу с бандитизмом, это организация Войск внутренней службы. Тут, мы считаем нужным, высказать некоторые соображения. Войска внутренней службы должны удовлетворять все потребности губернии в смысле снабжения

потребными боевыми силами все боевые отрасли советской работы: мобилизации, людская и конская, продработа, борьба с бандитизмом и дезертирством, топливная, охрана железной дороги, мостов, линий связи, несение гарнизонной службы и проч. Конечно, здесь остается в силе старое положение, что вооруженных сил вообще недостаточно, независимо от организационной формы, ВОХР или ВНУС, но при прежнем положении, когда в распоряжении губвоенкома были карательные] части, которые он использовал при проведении в губернии мобилизации, закупки лошадей и проч., в таком же положении находились и продчасти. Теперь же все эти органы, губвоенком, опродкомгуб и проч., посылают наряды Комвнусу Киевского округа и он их удовлетворить не может. Причина — и недостаток вооруженных сил и слабость самой организации. В результате исполнение приказа Троцкого о принудительной закупке лошадей для формирующейся 2-й Конной армии приостановлен. Причина — неимение денег по смете, а главное разгром всего аппарата власти в волостях Буденновской армией, а также бандами, оперирующими до сих пор в уезде.. Распоряжение получено в начале октября. Добровольно ни одна волость не дает ни кавалеристов, ни лошадей ..

За отчетный период закончено 352 дела, из них по 27 делам вынесен приговор о высшей мере наказания (расстреляно 55 человек), осуждено в лагерь по 53 делам, по 117 делам освобождено, по 126 делам вынесены различные приговоры и 29 дел закончено и передано в другие учреждения. Под следствием осталось 1062 дела.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп 4. Д. 192. Л. 48, 48об., 53, 54, 57, 58.
Подлинник.

Док. № 43

**ИЗ ПИСЬМА № 850 Л.Д. ТРОЦКОГО «БОЛЬШЕ
РАВЕНСТВА», НАПРАВЛЕННОГО РЕВВОЕНСОВЕТАМ
ФРОНТОВ, АРМИЙ И ВСЕМ ОТВЕТСТВЕННЫМ
РАБОТНИКАМ КРАСНОЙ АРМИИ И КРАСНОГО ФЛОТА**

31 октября 1920 г.

Коммунистический строй означает равные или, по крайней мере, однородные условия существования для всех членов общества, независимо от выполняемой ими работы или различия способностей. Мы к этому придем, как только общество наше станет богаче и вместе с тем устраним наиболее грубые и несправедливые пережитки старого строя. Сейчас мы живем в переходную эпоху. Старые навыки и привычки имеют еще большую силу над людьми. К тому же необходимейших для жизни материальных благ крайне недостаточно. Мы вынуждены применять в распределении, как средств, так и сил, систему ударности, т.е. в первую голову обеспечивать работниками и материальными средствами наиболее важные отрасли государственной работы. Отсюда получилось то привилегированное положение, какое, несомненно, имеет военная организация в Советской России. Лозунг «все для фронта» означал и продолжает означать ослабление местных советских, партийных и профессиональных учреждений, ослабление работы просвещения, ослабление питания рабочих и работниц - в целях обеспечения вооруженных сил Советской Республики всем необходимым. Таким образом, сложилось такое положение, при котором для рабочего перевод на красноармейский паек означает чуть ли не идеал, в большинстве случаев недостижимый.

Рабочий класс и революционная часть крестьянства понимают значение Красной армии и необходимость снабдить в первую голову именно ее. Если бы не было этого сознания, Красная армия не существовала бы. В готовности поддержать Красную армию всем необходимым мы снова убеждаемся каждый раз, идет ли речь о формировании добровольческих маршрутных эскадронов или о сборе теплых вещей и т. д.

Тем не менее, рабочая масса, живущая на голодном пайке, не может не следить как за тем, чтобы армия не требовала со

своей стороны больше, чем действительно необходимо, ток и затем, чтобы все, доставляемое армии, действительно доходило по назначению. Так как в этом отношении далеко не все, разумеется, обстоит благополучно, то в рабочих массах имеется естественное недовольство против беспорядков, несправедливостей и злоупотреблений отдельных органов военного ведомства.

К этому присоединяется еще тот факт, что внутри самой военной организации опять-таки существует - в одних случаях вполне объяснимое и неизбежное, но в других - совершенно не вызываемое необходимостью, чрезмерное и иногда прямо преступное.

Каждый красноармеец-боевик вполне мирится с тем фактом, что командир его части располагает известными преимуществами в отношении квартиры, способа передвижения и даже обмундирования. Честный и разумный красноармеец знает, что командир должен иметь возможность обдумать положение, отдать распоряжение и проч. В условиях, сколько-нибудь обеспечивающих возможность такой работы. Простуда и вообще болезнь командира отражаются на части гораздо более тяжело, чем болезнь отдельного, хотя бы самого храброго бойца. Разумеется, было бы желательно, чтобы все воины Красной армии имели в одинаковой мере все необходимое. Но на походе это невозможно, особенно в нашей истощенной стране. А раз так, то подавляющее большинство красноармейцев без ропота, а по здравому убеждению признают необходимость для командного и комиссарского состава пользоваться известными материальными преимуществами, обеспечивающими интересы общего боевого дела.

Но эти преимущества должны именно вытекать из потребностей дела. Было бы, конечно, очень хорошо, если бы можно было всех стрелков перевозить на автомобилях. Но автомобилей у нас ничтожное количество. Вполне естественно, если легковые машины даются только командармам и членам реввоенсоветов армий, в отдельных случаях - начальникам и комиссарам дивизий, которым приходится объезжать свои части, раскинутые на большом пространстве. Столь же понятна верховая лошадь в распоряжении батальонного командира. Против этих преимуществ красноармеец спорить не станет, а если заспорит, можно всегда объяснить ему и в большинстве случаев убедить его.

Что первая пара сапог и первая шинель должны быть отданы командиру, это поймет каждый солдат, ибо необутого и неодетого красноармейца можно, на худой конец, оставить в избе, командир же всегда должен находиться в боеспособном состоянии.

Но когда автомобиль служит для веселых прогулок на глазах усталых красноармейцев, или когда командиры одеваются с кричащим щегольством на виду у полураздетых бойцов - такого рода факты не могут не вызывать раздражения и ропота со стороны красноармейцев.

Привилегия сама по себе в известных случаях является, повторяем, неизбежным, пока что неустранимым злом. Явное излишество в привилегии представляет уже не зло, а преступление. И красноармейская масса, в общем, прекрасно разбирается в том, где кончаются необходимые, вызываемые делом преимущества, и где начинаются злоупотребления привилегиями.

Особенно деморализующий и разлагающий армию характер имеет пользование преимуществами, связанное с нарушением существующих правил, декретов и приказов. Сюда относятся, прежде всего, и главным образом, пирушки с выпивкой, участием женщин и проч. и проч.

Такого рода явления отнюдь не представляют собою исключения. О них знает почти каждый красноармеец. В частях много говорят об этом, нередко преувеличивая, разумеется, пиры и попойки, происходящие «в штабах». В случае неудачи красноармейская масса, основательно или неосновательно, ищет, нередко, причины в чрезмерно веселом образе жизни командного состава. К этому еще присоединяется то, что во время отступлений усталые и нередко полураздетые бойцы наблюдают в штабных, снабженческих и проч. эшелонах большое количество женщин.

Вопрос об отпусках также играет немалую роль в этом отношении. Реввоенсовет Республики не раз обсуждал этот вопрос со всем вниманием и неизменно приходил к выводу о полной невозможности ввести систему отпусков для красноармейцев. Само собой разумеется, что существующие на этот счет положения одинаково распространяются как на рядовых бойцов, так и на командирский и комиссарский состав. Между тем ни для кого не тайна - и меньше всего для красноармейцев - что лица командного и комиссарского состава нередко получают отпуска под видом командировок. К помощнику заведующего дивизионным

артскладом приезжает жена (что само по себе незаконно), а затем этот помощник получает семидневную командировку для того, чтобы проводить жену. Между тем среди красноармейцев охраняемого склада есть такие, которые уже третий год не видели своих семей...

Не может быть никакого сомнения в том, что сердцевина нашей армии вполне здорова. Но и самый здоровый организм должен охранять себя, иначе вредные явления могут подточить его. Последняя конференция нашей партии поставила в порядок дня вопрос о взаимоотношениях между «верхами» и «низами» и о необходимости сближения между ними на основах товарищеской связи. Эта задача целиком и даже в первую голову должна быть поставлена перед руководящими элементами армии.

Ввиду огромной принципиальной и практической важности поднятых выше вопросов прошу реввоенсоветы фронтов и армий обсудить те мероприятия, которые помогут устранить ненормальные явления в жизни армии*. Было бы желательно созвать по этому вопросу совещания из наиболее ответственных армейских и дивизионных работников.

Руководящие начала для такого рода совещаний можно было бы по моему мнению формулировать примерно следующим образом:

1. Не ставя себе невыполнимой задачи немедленно устранить всех и всяких преимуществ в армии, систематически стремиться к тому, чтобы эти преимущества были сведены к действительно необходимому минимуму.

2. Устранить в возможно короткий срок все те преимущества, которые отнюдь не вытекают из потребностей военного дела и неизбежно оскорбляют чувство равенства и товарищества в красноармейцах.

*Уже 10 ноября 1920 г в ВЧК Ф.Э. Дзержинскому поступила почто-телеграмма, в которой Троцкий сообщал, что на письмо начинают поступать отклики ответственных военных работников. Копии этих материалов он предлагал сосредотачивать у Дзержинского для созыва совещания и привлечения к партийной либо к иной ответственности отдельных лиц.

3. Восстановить во всей силе существующие приказы и положения об отпусках, командировках, недопущении жен в район действующих армий, запрещении спиртных напитков и проч.

4. Реввоенсоветам самим стать во главе борьбы с нарушением указанных положений и приказов.

5. Внимательно относиться ко всем жалобам красноармейцев на неправильные и несправедливые действия в области снабжения, на незаконные льготы и поблажки одним в ущерб другим.

6. В тех случаях, когда виновность и злая воля явно обнаружены, предавать виновных гласному трибуналу в присутствии представителей заинтересованных частей, широко распубликовать затем приговоры с необходимыми комментариями.

7. Внимательно следить за тем, чтобы контрреволюционные провокаторы не разжигали недовольства путем вымышленных слухов о всяких льготах и преимуществах.

Обо всех предпринимаемых вами мерах, а также и о ваших соображениях по указанному вопросу прошу сообщить в возможно короткий срок для доклада Центральному Комитету партии и Реввоенсовету Республики.

Председатель Реввоенсовета
Республики

Л. Троцкий

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. Л. 82-84. Типографский экз.

Док. № 44

ИЗ ДВУХНЕДЕЛЬНОЙ ИНФОРМСВОДКИ КИЕВСКОЙ ГУБЧЕКА С 15 ПО 31 ОКТЯБРЯ 1920 Г.

Не ранее 31 октября 1920 г.

...В связи с приездом Штаба XII армии в РВС Юго-Западного фронта проституция в городе сильно развилась. Хождение по городу, в особенности в центре, сделалось почти невозможным. Была произведена операция, изъято 30 проституток-профессионалок, больные направлены в госпиталь, здоровые - в губкомтруд.

Закончено 236 дел, по 22 делам обвиняемые присуждены в лагерь, по 20 делам - приговор с применением высшей меры наказания, по 68 делам - освобождены совсем или освобождены и направлены в губкомдезертир, губкомвоен. 28 дел закончены и переданы в другие учреждения и 98 дел закончено о конфискации, не сдаче на учет и с другим обвинением. Осталось под следствием на 1 ноября 1254 дела.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 192. Л. 72-72об. Копия.

Док. № 45

**ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЛЕНОВ РКП(Б) ГОЛУБЕВОЙ, УТКИНОЙ,
ШАХАНОВОЙ И ОРЛОВОЙ.КОМАНДИРОВАННЫХ
В АСТРАХАНСКУЮ ГУБ. НА РЫБНЫЕ ПРОМЫСЛЫ,
ВО ВЛАДИМИРСКИЙ ГУБКОМ ПАРТИИ**

16 ноября 1920 г.

Товарищи, по прибытии нас на место в г. Астрахань встретили нас хуже нельзя быть, дали нам общежитие, какое раньше при капитализме давали, грязи на нарах на два вершка, ни матрасов, ничего нет. Мы заявляли относительно бани, но ответ был очень халатный. Стали заявлять относительно прачечной, ответ тоже получили не хороший. Мы стали волноваться, просили улучшить общежитие или отправить нас всех обратно. Но ответа не получили никакого. Делали собеседование совместно с тов. Мартыновой, завгуботделом работниц, стали заявлять относительно неудобств и т. д. Тов. Мартынова ответила: «Нужно знать было, когда вы трогались с места, куда едете». Затем стали распределять некоторые теплые вещи для неимущих Кто мог обойтись без этих вещей, тому обратно дали, а у кого совсем не было, то так голые и остались. С нашей стороны опять стали возникать волнения, но нас отправили по организациям в 11-й и 6-й районы, совсем разутых и раздетых. Мы, коммунистки, просим нас не забыть и выслать что-либо из одежды или отозвать обратно. Так

что обращение на нас со стороны Астраханских властей хуже нельзя быть.

С коммунистическим приветом к вам.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 100. Л. 66. Подлинник.

Док. № 46

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О МОБИЛИЗОВАННЫХ
КОММУНИСТКАХ И ИХ РАБОТЕ, НАПРАВЛЕННЫЕ
Н. МАРТЫНОВОЙ В ЦК РКП(Б)

Не ранее 16 ноября 1920 г.*

Первая группа московских и саратовских товарищей приехала в Астрахань 26 октября с. г., другие прибывали понемногу почти каждый ежедневно** и так до сегодняшнего дня. Но беда вся в том, что слишком мы поздно приехали, т. к. работа по осеннему улову кончается в первых числах декабря, да кроме того, неожиданно настали такие морозы, что отправка пароходов прекращена, а, следовательно, и наши мобилизованные все сидят в Астрахани и изнывают от ничегонеделания. Использовать их сейчас было трудно, т. к. все ждем, что каждый час можно будет отправить их на промысла и все напрасно; по городу трудно дать им работу, т.к. была губернская женская конференция, потом губпартконференция, которые, конечно, оттянули все силы от текущей работы, а теперь избрана новая заведующая по работе среди женщин, которая не в курсе работ и как пока наши коммунистки сидя в количестве 105 чел. без дела. Состав их, надо сказать, очень неважный, т.к. мобилизация проводилась, видимо, на скорую руку и губкомы не просматривали, кого они посылают — лишь бы исполнить наряд. Политически безграмотных очень много, есть, кроме того, и технически совершенно неграмотные, больные, беременные, с детьми — чего тут только нет и, конечно, приходится их отсылать обратно, т. к. посылать надо в далекие рай-

* Датируется по заявлению во Владимирский губком партии.

** Так в тексте.

оны, где нет совсем работников и, конечно, они принесут очень мало пользы. У меня возник вопрос о том, чтобы послать в ЦК телеграмму о задержке Иваново-Вознесенской группы, откуда еще нет ни одного человека. Этот вопрос был поднят мною на заседании губкома, на что, конечно, получила ответ, что пусть все приезжают, а губком возбудит ходатайство перед ЦК об оставлении мобилизованных на весеннюю путину, т. е. минимум на полгода. Сколько я им не доказывала, что из этого ничего не выйдет, т. к. в большинстве случаев женщины семейные и, уехав, они свои семьи не устроили, да и устроить нельзя, т. к. нам-то ведь известно, что из себя представляют приюты, и конечно, из них будут плохие работники, когда мысль будет все время вертеться около дома, все же губком не изменил своего решения, указав, что семью когда-нибудь же надо ломать. Я думаю, что ЦК будет рассуждать не так и даст разрешение вернуться мобилизованным через тот срок, на который их послали, т. е. после середины декабря, к январю. Разрешение этого вопроса нужно срочно. Но вот что необходимо, так это провести сейчас мобилизацию не пожарным способом, с таким расчетом, чтобы послали подготовленных товарищей к 1 марта, тогда они попадут на весеннюю путину с начала и при мобилизации предупредить о сроке, т. е. о поездке на 6-7 месяцев, дабы можно было устроить домашние дела, и уж тем более не ехать беременными.

В каких условиях пришлось ехать, так даже трудно представить людям, не попавшим в эту переделку: пришлось здорово померзнуть, т.к. в Саратове застал нас мороз и нам пришлось ждать парохода 3 суток, дежуря на пристани или ночуя в ближайшем ночлежном доме, где при нас выносили тифозную больную, но мы были и за это несказанно благодарны. На пароход едва пустили, т. к. было очень много народу и пришлось примоститься на бревнах, дровах или в проходе счастливым из нас, остальные должны были сутки ждать, пока освободятся их места. Да пришлось-таки трое суток не спать и померзнуть так, что многие из нас уже сейчас расплачиваются: одевонка у всех плохая, — просквозило и сейчас у нас много больных.

Перед ЦК стоят, по-моему, следующие вопросы, требующие срочного разрешения, а именно:

- 1) задержка этой группы Иваново-Вознесенских товарищей, мобилизованных на короткий срок;

2) подтверждение этого срока мобилизации, т.е. только на осеннюю путину, т.к. в противном случае много будет недоразумений;

3) подготовка к мобилизации на весеннюю путину с расчетом приезда сюда в Астрахань к 1 марта 1921 г. и работы здесь в течении полугода, причем с предписанием одеть всех посылаемых, т.к. сейчас приехали разутые и полуодетые в надежде, что Астрахань оденет, а здесь сами рабочие и работницы работают без прозодежды. Кроме того, наши мобилизованные занимаются продажей своих вещей, мануфактуры, ниток и т. д., объясняя безденежьем и голодом, т. к. совершенно верно на пайке из 1 фунта хлеба и 2 фунтов рыбы, без приварка не проживешь.

Н. Мартынова

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 100. Л. 67-68об. Подлинник.

Док. № 47

ИЗ СВОДКИ «А» № 15 НОВНИКОЛАЕВСКОЙ ГУБЧЕКА
С 1 НОЯБРЯ ПО 1 ДЕКАБРЯ 1920 Г.

Не ранее 1 декабря 1920 г.

Разгром Врангеля, уничтожение Семенова, мир с Польшей на измученное войной и в связи с ней всевозможными повинностями население повлияло лучше, чем какая-либо словесная агитация, обещание мира и благ в будущем...

Среди рабочих замечается стремление к налаживанию хозяйственного аппарата и к поднятию производительности, как например: с введением премиальной системы производительность на некоторых предприятиях увеличилась до 90%. Замечается недовольство развившимся бюрократизмом и неумелым руководством работы некоторых учреждений, руководителями...

У крестьян все внимание сосредоточено на разверстке, неумелым проведением которой, они поставлены в такое положение, что если б не успехи красных войск, если б крестьянство при

прежних попытках не убедилось в бесполезности восстаний, которые беспощадно подавлялись, то достаточно было бы пробраться в деревню провокаторам и крестьянство все восстало бы против грабителей-коммунистов.

Продовольственная кампания по Сибири, как видно, сорвана и продовольственники, убедившись в этом, чтоб показать, что если они ничего не сделали, так все ж таки хоть что-то делали, начинают свирепствовать. За невыполнение разверстки аресты производятся без конца и разбора и кулаков, и средняков, и бедняков, не считаясь с тем, есть или нет хлеб в действительности. За невыполнение разверстки заставляют вывозить семенное зерно, даже норму, арестовывают по 300 чел. В одном селе, сгоняют всю птицу и тут же на месте забивают и т. д.

Чрезвычайной комиссией производится изъятие исключительно злостных элементов и по отношению к другим - накапливание материалов, по которым по окончании разверстки можно было б их взять и если нужно расстрелять. Такое отношение ЧК вызвано тем, что продовольственники часто сами хотят, чтоб ЧК арестовывала их агентов, имея ввиду провал продкампании взвалить на ЧК и тем самым облегчить свое положение. При каждом штабе особоуполномоченного упродкома находится представитель ЧК для наблюдения за выполнением разверстки и за работой агентов.

Для разбора дел ,не выполнивших разверстку, время от времени, выезжает сессия Ревтрибунала.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 210. Подлинник.

Док. № 48

**ВЫПИСКИ ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ «ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
И БУРЖУАЗНОЙ ПУБЛИКИ» ОМСКОЙ И ОРЕНБУРГСКОЙ
ГУБЕРНИЙ В НОЯБРЕ-ДЕКАБРЕ 1920 Г.**

Декабрь 1920 г.

«Со дня на день ожидаю смерти, каждую ночь расстреливают по 20-30 человек, и я на точке зрения, так что мне ничего не нужно».

«Очень больно, что мы отдаем все свои силы на укрепление власти труда, а наши избранники не считаются с нами и чинят несправедливости и этим затрудняют борьбу с капиталом».

«Я подал рапорт в виду того, чтобы мне выдали теплую одежду с тем, если мне откажут, то я с наступлением холода посещать службу не буду. Так и сделаю, пусть садят под арест, но так жить не можно, что чувствуешь над собой занесенный кулак, вот опустится и сделает из тебя лепешку. Так пусть же это ускорится, потому что я жить рабом кого-либо не намерен и никогда в рабстве не жил, а тут наступило такое рабство, что работы требуют много, а купить и одеться в нечего».

Омск, 4 декабря. — «Меня освободили из ЧК 12 ноября. Посадили по оговору подлеца, моего сослуживца; что будто я отношусь враждебно к Советской власти, оговор, конечно, не подтвердился, могло быть и худо, если бы Чека поверхностно произвела следствие и придала значение оговору. Свобода слова ныне заключается в том, чтобы ни с кем и ни о чем не говорить и гнать каждого заговорившего. Моя мечта уехать с копей в Литву на родину, и я уже возбудил ходатайство о признании меня литовским подданным. В Питер не хочется ехать, т. к. опять заставят служить Советской России, а служить особенного желания нет, раз у тебя есть своя Родина, свое государство. Уже лучше я послужу своему литовскому народу. Одно могу сказать: «Россия гибнет, но... не наше это дело». Дай Бог скорей отсюда выбраться, такой мерзости, какая существует в России, свет не видывал».

Омск, 9 декабря. — «...Я уже привык к той мысли, что в конце концов мы, русские, будем обобраны окончательно, что называется, до последней рубахи. Но вот мать и в особенности

бабушка никак не могут примириться с этим. Да, быть русским

и находиться хотя бы немного в более или менее приличных условиях большое несчастье, т. к. этим самым обрекается на положение человека, лишенного всяких гражданских прав и даже находится вне закона».

Оренбургская губ. 6 декабря. - «...Вася, я выписался из коммунистов. У нас в Шумихе состояло в партии 157 человек, осталось только 18 человек».

Омская губ, 15 ноября. - «Находимся наги и босы и голодны, хлеб взяли весь, до фунта, скот взяли весь на опись».

22 ноября. — «Трудно стало жить, что ходим голые и босы, так доходим, что на плечах и рубахи нет и взять негде. Купить даже ребенку своему не найдешь ничего. Через эту проклятую коммуну приходится пропадать всем голым и босым; ну, все равно, будем пропадать, но в новую коммуну не пойдем. Будь она проклятая! Раз мать родила, так и умрем».

Омск, 12 декабря. - «Новости у нас таковы, что скоро будем с голоду помирать, потому что все дорого очень, жалованье платят 800 руб. только в месяц, а купить фунт мяса нужно заплатить 500 руб. Выдали нам из коммунального отдела карточки на получение дров по полсажени в месяц, и так третий месяц ничего не получаем, все бьемся старыми запасами, а когда выйдут, тогда хоть замерзай. У нас уже все магазины, все лавки у торговцев ломают на дрова, режут. И на дрова строевой лес и все не хватает, уже все заводы и фабрики закрыли, школ, лабораторий, потребиловки и разных канцелярий прикрыли все по недостатку дров. Так что житье становится совсем плохо».

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 215. Л. 44об, 66-68, 83. Копия.

Док. № 49

**ПИСЬМО БЫВШЕГО ФАБРИКАНТА В.И. ВОЛОТКОВИЧА
СЕКРЕТАРЮ ЦК РКП(Б) Н.Н. КРЕСТИНСКОМУ**

11 января 1921 г.

Гражданин Крестинский!

Будьте так добры, поместите в Вашей уважаемой газете мое нижеследующее письмо-исповедь, чем Вы осчастливите меня, хотя пред смертью принесением покаяния в сделанных грехах пред народом, выразив таковое на столбцах Вашей газеты. Я, бывший владелец фабрики «Скина»*, Лепельского уезда, Витебской губернии, был очень жесток с рабочими и крестьянами, в особенности жестокость моя выразилась во время оккупации Лепельского уезда немцами и после. Далее я и друзья мои занялись тайной агитацией против советской власти в своем уезде, и все шло хорошо до появления в Лепельском уезде председателем Уездного Совета некоего Матусевича, который, правду сказать, здорово подорвал наши планы, но к его счастью скоро убрался и избежал нашей мести. Потом собравшись в довольно большом количестве мы приютились в Велижском, Невельском и других лесистых уездах, нападали на волости, грабили крестьян, убивали советских служащих, красноармейцев, а с особым удовольствием коммунистов, вырезали и ограбили евреев в Новке и так далее, - в общем, не мало наделали людям зла и горя, - не мало невинных благодаря нам сидит в тюрьмах и мы упивались кровью и горем наших братьев, что и служило нам утешением, т. к. мы видели, что наш век закатился, и нам не быть тем, чем мы

*Писчебумажная фабрика «Скина» была национализирована постановлением Президиума ВСНХ от 16 июня 1919 г как крупная фабрика, способная производить большое количество газетной бумаги. На момент национализации ее мощность составляла до 1 тыс пудов бумаги и 300 пудов древесной массы в месяц. При работе только одной самочерпки, а всего их было четыре, фабрика могла вырабатывать до 8 пудов ролевой газетной бумаги в месяц. В 1913 г на фабрике работало 300 рабочих и было произведено 172 718 пудов бумаги, а за второе полугодие 1916 г при 145 рабочих — 15 059 пудов

были. Не дает нам победы, над рабочими и крестьянами, ни наша образованность, ни золото и нет нам больше места среди людей. И вот я, умирая в лесу, раненый своими же друзьями во время дележки награбленного, как хищный зверь, почувствовал насколько я и мне подобные были бесчеловечны, подлы и насколько мы заслуживаем того презрения, которым клеймят нас трудящиеся. И вот я, презреннейший из людей, хочу все же крикнуть трудящимся: «Мы побеждены, и нет нам пощады, и нет нам прощения. Я умираю, не смея просить прощения, и не буду больше вредить, но есть еще много подобных мне, они разлетелись искать еще жертв и берегитесь их, и уничтожайте их, как заразу, не щадите их, им нет возврата к добру и правде. И вот умирая, я не прошу прощения, а прошу только, как милости, кусочек места в газете для моего письма, где бы трудящийся народ и мои товарищи прочли бы эти мои последние слова и узнали, что возврата к прошлому нет и вас мои друзья скоро постигнет такая же участь, как и меня и лучшего мы не стоили.

Желаю Вам, гражданин комиссар, и Вашим товарищам поскорее уничтожить всех подобных мне и пусть свободный народ поскорее забудет их.

Волоткович

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 230. Л. 506 об. Подлинник. Рукопись.

Док. № 50

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ОСОБО УПОЛНОМОЧЕННОГО НАРКОМАТА ТРУДА РСФСР ДАНИЛОВА В ГЛАВКОМТРУД

19 февраля 1921 г.

Нефтяная промышленность, морской и железнодорожный транспорт и другие важные отрасли народного хозяйства в Азербайджане обслуживаются пришлым элементом. Ударный спрос на работу велик... Обильным и здоровым источником рабсилы может явится 11-я армия, демобилизующая ряд годов.

Уже формируется 5 1/2-тысячная трудчасть, которая по присылке Кавфронтом соответствующей смены, будет направлена на Грозненские промысла. Если невозможно быстро сформировать особую трудчасть для Бакинских промыслов, то нельзя ли определенную часть Грозненской трудчасти дать Баку. Во всяком случае, необходимо срочное распоряжение о передаче на Бакинские промысла демобилизуемых в Азербайджане горнорабочих, нефтяников и о направлении их в Баку из Советской России.

ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 12. Л. 13. Копия.

Док. № 51

**ИЗ ПИСЬМА ЗАВЕДУЮЩЕГО КНЯЗЕВСКИМ
ГОСУДАРСТВЕННЫМ РУДНИКОМ В РУДНИЧНЫЙ
КОМИТЕТ ПРОФСОЮЗА ГОРНОРАБОЧИХ О
КАТАСТРОФИЧЕСКОМ ПАДЕНИИ ТРУДОВОЙ
ДИСЦИПЛИНЫ**

19 июля 1921 г.

...Я должен отметить, что июльская работа Князевского рудника в этом отношении должна быть названа преступной и в нормальное время, в настоящее - при полном оскудении материальных ресурсов Республики, эта преступность должна быть названа сугубой. Не погрузив в июле месяце ни одного вагона угля потребителям, мы дошли в последние дни до того, что для поддержания непрерывного водоотлива шахт, стали сжигать присылаемые для технических целей крепежные материалы. Такого явления за время моей работы на руднике с 1 марта 1920 г. еще не наблюдалось, ибо такового катастрофического падения трудовой дисциплины никогда не было... Не будь у меня уверенности, что нарисованный характер работ, в силу существующих положений, будет в недалеком будущем изменен, я счел бы себя обязанным, как нравственно, так и юридически, поставить перед Управлением бассейном вопрос о ликвидации работ рудника, ибо существование предприятий, работающих так, как работает наш рудник в июле месяце, конечно, государственная власть допус-

тять не может. Быть же уверенным во временном явлении такого падения производительности труда заставляет меня: 1) предыдущая более или менее удовлетворительная работа рудника в целом и 2) материальная заинтересованность подавляющей массы рабочих в рудничной работе, усугубляемая постигшим окрестности рудника, снабжающие его рабочей силой, неврожаем.

Относительно специального фактора, в значительной мере позволявшего регулировать производство за период весны 1920 г. и весны 1921 г., — боязнь военнообязанных быть уволенными с рудника для передачи в военкомат — в настоящее время приходится сказать, что ввиду ликвидации фронта, с одной стороны, и полного бездействия уездного аппарата по борьбе с дезертирством, с другой стороны. В настоящее время этот фактор всякую силу потерял, что, конечно Вам известно не хуже, чем мне... Единственным элементом заработной платы, фактически регулирующим труд, в настоящее время является хлебное вознаграждение за произведенную работу.

ГАРФ. Ф. 5459. Оп. 2. Д. 80. Л. 31. Копия.

Док. № 52

**ИЗ ДОКЛАДА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЧК СКРАМЭ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЦИК М.И. КАЛИНИНУ
ОБ ОБСЛЕДОВАНИИ АСТРАХАНСКОГО
ГУБРАБИСПРАВДОМА И КОНЦЛАГЕРЯ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ГУБЕРНИИ**

1 сентября 1921 г.

Губрабисправдом рассчитан на 350 человек, налицо на 29 августа* — 672 человека, из которых срочных — 298 и следственных 374 человека. 90% - уголовники: грабители, карманники, казнокрады, воры-рецидивисты и изрядное количество фабрикантов подложных документов. Большинство не занято полезным трудом...

*День обследования

Объезжая сотни тюрем, пропуская десятки и десятки тысяч арестованных, ни в одной тюрьме на территории РСФОР я не видел таких оборванных, совершенно голых людей, как в Астраханской губернской тюрьме. Заключенные при входе нас в камеру, чтоб скрыть свое голое тело, прятались за стоящих впереди. Понятно, Республика бедна, но при некотором желании все же можно было найти хоть несколько десятков рубашек и снабдить таковыми наиболее нуждающихся...

Концентрационный лагерь Астраханской губернии рассчитан на 400 человек, на 29 августа в нем — 620 человек. Дом, занятый лагерем, совершенно не приспособлен для жилья: окна разбиты, отсутствие стульев, столов, нар и проч. На зиму необходимо будет лагерь закрыть, иначе заключенные погибнут от холода.

В отношении благоустройства ничего не предпринимается. Чрезвычайно тяжелые условия, в которых находятся больные заключенные: в маленькой комнатухе размещены 15-20 кроватей с больными, спертый воздух, отсутствие медикаментов, белья и т. д. ...

ЦА ФСБ РФ. Ф. (8)1. Оп. 5. Д. 54. Л. 33. Копия.

Док. № 53

-

**ИЗ ДОКЛАДА ОСОБОУПолНОМОЧЕННОГО
НАРКОМЗДРАВА ПО САНЧАСТИ ТРУДОВЫХ ЧАСТЕЙ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ТРУДОВОГО РАЙОНА НАЧАЛЬНИКУ
ТРУДЧАСТЕЙ ЭТОГО РАЙОНА**

8 декабря 1921 г.

Осмотрена рота 10-го трудового батальона (Таганка). В 5 комнатах находятся 300 человек. Спят на нарах. Нет никаких постельных принадлежностей. Шинелей почти ни у кого нет. Многие полураздеты, в кальсонах, без шаровар, не имеют зимних гимнастерок. На работы не ходят.

Прибывшие на пополнение красноармейцы контингента 1899 г. заявляют, что перед отправлением из войсковых частей с них сняли шинели, ботинки и отправили полураздетыми в трудовые части.

Помещение отапливается время от времени, по мере получения дров... Наблюдается вшивость. Белье на людях грязное. Умывальников и полотенец нет. Кухня помещается в подвальном этаже, оконных рам нет. Кипяток не готовился около двух недель за неимением дров. Паек выдается на руки...

ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 26. Л. 206. Копия.

Док. № 54

**ИЗ ПИСЬМА ЗАВЕДУЮЩЕГО СЕКРЕТНО-
ОПЕРАТИВНЫМ
ОТДЕЛОМ САРАТОВСКОЙ ГУБЧЕКА С.С. ЛОВОВА
Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ В СВЯЗИ С ОБВИНЕНИЕМ
СОТРУДНИКОВ ПЕТРОГРАДСКОЙ ЧК В ПЬЯНСТВЕ**

[Конец 1921 г.]

...Тов. Дзержинский, найденные бутылки и ящики в ЧК присланными товарищами из ЧК, я Вам заявляю, как бывший заместитель председателя и как человек, которого в пьянстве никто не уличал и не уличит, могут Вам дать сведения об этом Яковлева В.Н. и Стасова Е.Д., которые знают мое отношение к вину. Мы часто выливали найденные на обысках жидкости из бутылок, и посуда находилась в одной из комнат, где и были найдены. Это производилось в большом количестве и свидетелем этому может быть тов. Стасова. Вот фактическая сторона дела, а теперь как «Чрезвычайник» пишу, зачем Вы, тов. Дзержинский, сдаете позиции перед обывателями, посмотрите, из кого составляют ЧК. Харитонов, Равич, это смешно и больно, пролетариев выкачали из Петрограда и теперь единственный орган, который находится в руках рабочих, который не работал как «китайский солдатик» в руках Зиновьева, а имел свою рабочую революционную линию, он разгромлен. Я как питерец, получивший эти известия, не мог и не могу ни болеть душой за ЧК и, следовательно, за Питер и, с другой стороны я определенно заявляю, будьте последовательны, уберите меня от работы в ЧК, я это вино выливал и ящик и бутылки ставились по моему указанию, и я такой же

виновник, но заявляю, что выбор Ваш комиссии неудачен так сделавши выходит, слова Ильича, пошел в комнату, попал в другую*. Тов. Дзержинский, жалко Питера, обмещанят его, придется кликнуть клич: «Рабочие Питера, рассыпанные по России, на защиту Питера, пусть он должен как должен быть не мещанским, а красным Питером*. Прошу ответа, хотя в несколько строчек, скажите, я виноват - уберите, не виноват - поверьте мне и не ставьте им это в вину, аналогичное письмо пишу Стасовой в ЦК РКП.

С коммунистическим приветом

Зав. секретно-оперативным отделом

Лобов.

ЦА ФСБ РФ. Ф. (8)1. Оп. 5. Д. 101. Л. 75. Подлинник.

Док. № 55

**ПИСЬМО Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО
РУКОВОДИТЕЛЯМ
ЦЕНТРАЛЬНЫХ ВЕДОМСТВ О МЕТОДАХ БОРЬБЫ
С ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ**

РКИ - тов. А.Д. Цюрупе и тов. Свицерскому
НКЮ - тов. Курскому и Крыленко
Госплан - тов. Кржижановскому и тов. Пятакову
ВСНХ - тов. Богданову и тов. Смирнову
Внешторг - тов. Красину и тов. Фрумкину
Экономупр ГПУ - тов. Кацнельсону
ЦКК - тов. Сольцу
НКЗем - тов. Яковенко и А.П. Смирнову
Копия ЦК; копия тов. Зеленскому

[1921 г.]

Практика привлечения к суду и следствию ответственных работников хозорганов показала. Что мера эта очень часто наносила существенный вред работе хозорганов, дезорганизуя их и

*Так в тексте

выбивая из строя (аресты) или из колеи работоспособности (дискредитация) лиц, работа которых безусловна была полезна.

Очень часто привлекались к суду и следствию лица за мелкие проступки и упущения, за проступки по чисто формальным признакам, тогда как административное разрешение (самого непосредственного начальства) могло бы не только сохранить работника, но и завоевать его. Вместе с тем, не смотря на преследования, преступления и расхищения не уменьшаются, не искореняются. Ибо меч борьбы и правосудия действует вслепую, без плана.

Борьба же необходима, иначе все государственное состояние будет расхищено, государственная промышленность восстановлена не будет.

Но, если подойти к этой борьбе с узкой точки зрения — бей виновного, то можно сказать, надо всех бить без исключения, ибо мы, коммунисты, (самые честные из нас) еще дураки, учимся только и делаем миллион промахов, а остальные, как спецы, так и вся конторская братия, - это враги наши и смотрят на государственное имущество, как на источник своего обогащения (это казенное, не наше, не грех брать и рвать).

Очевидно, что для преодоления такой стихии необходима тонкая, обдуманная, сложная стратегия, рассчитанная на то, чтобы в этой стихии найти союзников, произвести расслоение, внедрять новую этику.

Эту стратегию провести можно лишь тогда, когда борьба будет задачей и обязанностью не только карательных и контрольных органов, но, в первую очередь самих хозорганов, тех, кто стоит во главе их. Хозорганы должны понять, что карательные органы работают в их пользу. А карательные органы должны понять, что борьба их со злоупотреблениями в хозорганах против воли руководителей этих хозорганов - бесплодна и вредна.

Для обсуждения этого важнейшего вопроса предлагаю созвать нам совместное совещание, на котором ГПУ, НКЮст и РКИ внесли бы согласованные предложения.

Прошу в случае согласия уведомить меня.

Наркомпутъ

Дзержинский

Док № 56

**ИЗ ДВУХНЕДЕЛЬНОЙ ИНФОРМСВОДКИ ИРКУТСКОЙ
ГУБЧЕКА С 1 ПО 10 МАРТА 1922 Г.**

Не ранее 10 марта 1922 г.

Некоторые трудармейцы 14-го Сибтрудбата, указывая на плохое питание, обношенность и плохие жилищные условия, ведут агитацию за объявление забастовки, которая трудармейцами охотно воспринимается, отражаясь на производительности. Несмотря на существующее недовольство рабочих, последние все же не утратили свою революционность, проявляемую в отдельных случаях, примером коей может служить поимка бежавшего с копей милиционера Галифулина, при которой рабочие, собравшись в количестве 100 человек, волнуясь, кричали: «Расстрелять его, как собаку, ведь оружие он взял для того, чтобы убивать нас же, что ему еще не доставало от Советской власти...

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 523. Л. 429. Копия.